

Татьяна
Кошкина

ХОТЕЛА СЕСТЬ
НА ДИЕТУ,
НО ВЛЮБИЛАСЬ
В КОНДИТЕРА

БУЛОЧКА ДЛЯ КОНДИТЕРА

Романтичные сказки

16+

Татьяна Кошкина

Булочка для кондитера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67678652

SelfPub; 2022

Аннотация

Как выжить симпатичной булочке в мире модных килек? Как заполучить свое место в штате глянцевого журнала и не потерять индивидуальность? Ей придется сразиться с общественным мнением, лучшей подругой и собственной силой воли. Ну и на десерт любовь. Что такое не везет и как с этим бороться? Спросите у Лили. Хотела сесть на диету, но, кажется, влюбилась в кондитера.

Содержание

Пролог-незадачака	4
Глава 1. Кильки в томате	9
Глава 2. Какао с маршмэллоу	15
Глава 3. Захер на...	29
Глава 4. Вишневый компот	40
Глава 5. Пирожки с вишней	49
Глава 6. Киндер Сюрприз	58
Глава 7. Пиво, чипсы и сладкие воспоминания	66
Глава 8. Макарошки с компотом	77
Глава 9. Не поваляешь – не поешь	91
Глава 10. Что делал слон, когда пришел...	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Татьяна Кошкина

Булочка для кондитера

Пролог-незадача

Она улыбнулась солнечному октябрьскому утру. Выско-чила из-под одеяла стремительно, будто простынь обжигала огнем. Да, Лиля, тебя ждут великие дела. Шанс. Ей дали самый настоящий шанс, и она его не упустит.

Придется сразиться с общественным мнением, лучшей подругой и собственной силой воли. Но она пойдет сегодня на этот безумный конкурс кондитеров, возьмет интервью у победителя и напишет самую лучшую в мире статью. Место в штате модного глянцевого журнала ТОМАТО принадле-жит ей и никому другому. Целый год ждала, двенадцать бес-конечно долгих месяцев.

– Ну что, Смирнова, ты всех порвешь? – она рассматрива-ла свое отражение в зеркале, предчувствуя нечто совершен-но невероятное. Что-то случится сегодня, непременно слу-чится. Это перевернет всю её жизнь, взболтает до состояния суфле и вознесет на самые вершины! – О да, мы сделаем это, детка, – ткнула собственное отражение пухлым пальчиком,

на стекле остался круглый след.

Откуда в ней взялась эта смелость? Куда исчезли комплексы? Какой самоуверенный оборотень укусил её ночью и зарядил этим невероятным чувством? Загадка, которую не было никакого желания разгадывать. А вот освободить свое пухленькое, мягкое тело пятидесятого размера из ночнушки и принять душ перед битвой – святое дело.

– Я разорву его на куски! Гори, детка! Все только ради твоей любви! Гори, детка! – напевала в душе обладательница красного диплома филологического факультета. А что делать? Пагубное влияние лучшего друга и по совместительству солиста рок-группы «Стелс» такое неизбежное, что даже мама смирилась.

Через полчаса настроение было приподнятым, а тело чистым. Лиля с наслаждением завернулась в огромное махровое полотенце, что подарила ей на 8 марта соседка Маргарита Семёновна в обмен на ворох побитых жизнью любовных романов. Бывшая актриса на старости лет любила почитать и вспомнить горячую молодость. Это полотенчишко она явно достала из недр своих бесконечных шкафов, что не мешало ему быть мягким и безумно приятным к телу.

Главный враг хорошего настроения – время. Только расслабишься, а оно раз и закончилось! Лиля стала его очередной невинной во всех смыслах жертвой, бросила короткий взгляд на часы и, чертыхаясь, метнулась собираться. До начала конкурса оставалось жалких полтора часа, а у неё мокрая голова, ненакрашенная рожа и, о ужас! единственный подходящий к платью «чехол на танк», он же бронелифчик городской амазонки, висит на балконе.

– Только бы высох, только бы высох! – как заклинание шептала новоявленная ведьма, вместо черного балахона завернутая в ярко-желтое полотенце с белыми розочками. Недолго думая, выскочила на балкон прямо в нем.

Есть свои плюсы в жизни на десятом этаже – можно разгуливать как угодно, никто не заглядывает в окна. И только один минус – смежный с соседней квартирой балкон, отделенный лишь импровизированной перегородкой из обломка прозрачного стекла. Её установил папа, чтобы всякие не лезли. Но кто такие всякие? Владелец квартиры с момента постройки дома никто не видел.

– Да чтоб тебя, – выругалась, разглядывая беспорядок на балконе. Любимый братик вчера навел здесь свой фэн-шуй, повесив её телесного цвета кружевной лифчик на гвоздик,

куда крепится бельевая веревка. Теперь внушительных размеров предмет гардероба реял на балконе, как заправский британский флаг. – Ну я устрою этому засранцу!

Привстала на носочки, чтобы дотянуться. Подпрыгнула. Не с первого раза, но схватила вожаденный предмет гардероба. И потеряла тот единственный, что скрывал её наготу. Полотенце издевательски соскользнуло вниз, открывая все, что скрыто: скандалы, интриги, расследования, грудь четвертого размера.

Испуганно пискнула и в ужасе замерла: дверь соседнего балкона открылась – высокий молодой мужчина с легкой небритостью на щеках удивленно замер на пороге, разглядывая «все, что должно быть скрыто».

Вспыхнувшей от смущения молнией девушка метнулась обратно в квартиру. Желтое полотенце сиротливо осталось лежать на холодном плиточном полу.

«Пусть это будет гость! Пожалуйста, только не новый сосед!» – Лиля, дрожа от стыда и ужаса, заперлась в ванной. Уверенность и хорошее настроение остались вместе с полотенцем на балконе. Теперь придется справляться без них.

– Остановимся на этом варианте. Завтра утром приеду с деньгами и документами, поспешите с оформлением, – Руслан плотно закрыл дверцу балкона и улыбнулся риелтору, который уже потирал потные ручки, предвкушая хорошую премию. Эта квартира стояла два года без хозяина. Многокомнатный неликвид в близком к центру города спальнике висел мертвым грузом долго, но сулил большой куш успешному продавцу.

«Обнаженная девушка на балконе. Буду думать – это хороший знак, » – улыбнулся парень, поглядывая на часы.

Глава 1. Кильки в томате

Мир принадлежит красивым. И не пытайтесь меня в этом разубедить. Каждый день одно и то же. Перед красивыми девушками открываются все двери: к ним всегда спешат на помощь. Сломала каблук? Уронила ключи в водосток? Ждешь автобус три часа под дождем, а он не идет? Для красивой девушки тут же найдется рыцарь, который отнесет на руках до ближайшего магазина и купит новые брендовые туфельки. Сунет руку в грязь слива и достанет ключи. Ну и конечно, рядом с ней непременно притормозит дорогая машина, дверца которой тут же приоткроется и мягкий баритон предложит подвезти.

А что остается таким как я? Прыгать на одной ноге до ближайшей скамейки, лепить отвалившийся каблук на жевательную резинку. Промокнуть до нитки под дождем, а потом полчаса звонить соседке, чтобы пустила погреться и дожидаться родителей. Ключи, увы, канули в небытие.

Теперь я сижу дома, зализываю раны и жую тунец в томатном соусе. Почему не кильку? Потому что на диете. Тунец – это белок, килька – зло. Зачем диета? Наверное, я тоже хочу заполнить себе часть мира для красивых.

Лиля. 13 октября

До восстания желтого полотенца 17 часов

– Лиля, Лиля! Лилия!

– Не ори, не расцвету, – проворчала девушка с изящным именем и далекой от изящности комплекцией, снимая объемные наушники. Темные волосы, подстриженные под каре несколько месяцев назад, разлохматились. Музыка любимой группы «Стелс» била по ушам и заставляла шевелиться сонные извилины. Сняв наушники, Лиля потеряла свою бодрость.

Почему-то на неё всегда находил сон именно после обеда, когда у большей части их редакции жизнь только начиналась, и эта стайка килек активно обсуждала, куда отправиться вечером всем косяком повышенной стройности и гламурности. Стоило Эмине, местной восточной красавице, заметить, что их доблестный вечный стажер вернулся в мир, Лиле тут же прилетело.

– Лиль, а ты мой текст править закончила? – подбежала к столу и заглянула в монитор. Длинные, блестящие черные,

как воронье крыло, волосы скользнули по руке. От отвращения Лилю передернуло. Все, что угодно, только не смотрите в монитор. Лучше тыкайте пальцем в спину, шепчитесь и обсуждайте все, что в ней не вписывается в формат издания – к прокрустову ложу общественного мнения Лиля за год привыкла. Эти кильки срежут острыми языками и объемные бочка, и широкий таз, и обсеченные концы волос. Можно считать: сервис на высшем уровне.

– Закончила. Уже у тебя на почте, можешь отправлять Хельге, – покосилась на кабинет главного редактора. Ольга Ланская вот уж чьей настольной книгой была «Дьявол носит Прада», а любимым персонажем – да-да, она самая. Миранда. В этом и только в этом Лиля и Ольга, которую все называли только журналистским псевдонимом Хельга Ланс и никак иначе, были похожи. Разница лишь в том, что одна уже стояла на самой верхней ступеньке глянцевого журнала, а вторая начинала карабкаться в эту гору и была так безумно далека от успеха, что регулярно теряла веру в себя.

Да и неудивительно. Как выжить симпатичной плюшке в мире худощавых килек в брендовых шмотках? Тех, кто не пропускает ни одного светского мероприятия, знает всю тусовку в городе и смотрит на девушку размера «плюс сайз» в недорогих джинсах и тунике из мультибрендового магазина, как на побирушку у вокзала.

– Лилька, ты – золото! – оскалилась Эмина, растянув в улыбке свои ярко-накрашенные губы.

– О, значит, ты свободна? – тут же подбежала Марианна и, глядя своими кристально-чистыми голубыми глазами, пропела, – Спасешь меня? Эд приехал, уже ждет внизу. Ну пожалуйста, последний раз.

Она могла послать к черту кого угодно, но не лучшую подругу. С первого класса вместе, как в том самом фильме из девяностых. Когда-то Маринка Зотова была обычной девчонкой, с которой они вместе прятали секретики под стеклышками в земле, играли в пионербол и шептались о мальчишках. Давным-давно, когда между ними не было разницы. До того, как переходный возраст сделал свое грязное дело, превратив одну в писаную красавицу с высокой грудью, чарующей улыбкой и длинными чуть выющимися светлыми волосами. А другую?

Лиля бросила короткий взгляд в зеркало. Ну, что выросло – то выросло, как любил говорить её отец. Широкие бедра, небольшой животик, щечки и едва заметный второй подбородок. Особенно выразительный, если смотреть снизу. Густые, жесткие темные волосы она постригла год назад под каре – теперь каждое утро мучилась с укладкой.

Но что толку? Её лучшая подруга-красотка сейчас летит на свидание с самым замечательным мужчиной на свете, а она? Доделывает её работу, прикрывает тыл – таков удел всех дурнушек. Пока красотки парят на волнах всеобщего обожания, простые смертные пашут как кони, чтобы снискать хоть какое-то уважение к своей персоне.

– Мариш, еще два часа от рабочего дня, – Лиля попыталась вразумить подругу, но у той уже взгляд горел, а рука тянулась к сумочке, в которой прятались пудра и помада – надо же освежить лицо.

– Скажу Хельге, что еду на презентацию «ЭкоГрада». Заскочу туда на минутку. Сфоткаюсь и гулять. Они все равно потом пост-релиз пришлют, – закусил пухлую губку. Это прокатывало только с мужиками и... с лучшей подругой. Не умела Лиля ей отказывать, вот и все.

– Езжай, Эдику привет, – после недолгой драматичной паузы согласилась девушка. Что ж, планов на вечер все равно нет. Соседка Маргарита Семёновна просила заглянуть, но время не уточняла. Значит, можно и после семи вечера зайти.

Лиля снова отключилась от мира, надев наушники. Песня с текстом «Я закатаю его в асфальт», что сумасшедшим

битом сотрясала перепонки, как раз соответствовала настроению. Закатать в асфальт эту работу, послать босса на три русские и свалить в туман. Жаль, что тогда Лиля станет совсем никчемной по меркам собственной семьи и общества.

Ей двадцать три. Нет ни парня, ни семьи, ни выдающегося хобби, да и работа так себе. Даром, что в известном месте, но платят копейки. Зато это помогает чувствовать себя хоть чуточку лучше, видеть впереди перспективу, двигаться к чему-то...

– Лилия, зайдите ко мне! – на экране компьютера высветилось оповещение мессенджера. Большой босс жаждет видеть. Вдоль позвоночника пробежал знакомый до боли холодок. Уже? Решение на её счет принято? Уволят, как неформат? Или все-таки оставят? Миллион догадок и только один способ получить ответ – зайти в кабинет к Хельге Ланс.

Глава 2. Какао с маршмэллоу

Сижусь на любимом диване, смотрю сериал и вопреки диете пью какао с маленькими зефирками. После такого грех не съесть! Нервы и диета, диета и нервы – две вещи несовместимые.

А завтра. Завтра мне предстоит самый антидиетический рабочий день в жизни. Определенно, у кого-то наверху есть коварный план – не дать мне похудеть.

Но зефирки – чудо! Люблю зефирки.

Лилия. 14 октября

14 октября

– Лилия, садись, – грациозным кошачьим жестом женщины указала на мягкое офисное кресло, которому посчастливилось стоять прямо перед серыми очами главного редактора. Вряд ли креслу это нравилось, когда Хельга Ланс гневалась на него в пору было подкладывать пеленку или предварительно надевать памперс на провинившегося. Но сейчас

великая и ужасная была, кажется, в неплохом расположении духа. Даже улыбалась тонким, чуть кривоватым ртом. – У меня к тебе серьезный разговор.

Лиля побледнела. Черт, так что там про пеленки? Ей, кажется, срочно нужна парочка. Одна, чтобы спасти кресло, а вторая, чтобы прикрыть голову, которую под строгим взглядом хочется автоматически начать посыпать пеплом, признать все грехи. Кеннеди убила? Я. Холокост? Да Адольф – мое второе имя! Вы еще самого главного не знаете! Яблоко у змея тоже я съела. Оно было карамельное и на палочке – не удержалась.

– Лиля, давай поговорим честно. Хочешь чаю? – вот это совсем неожиданно. Ошарашенно хлопая глазами, она попыталась молча изобразить жест отказа. Видимо, вышло плохо и невразумительно, потому что через минуту перед ней стояла чашка с дымящимся ароматным чаем каркадэ.

– Спасибо, – ура! Она смогла выдавить из себя хоть слово. Прогресс!

– Не стоит. Разговор и правда очень серьезный. Начальство считает, что у нас в штате перебор. В течение недели я должна решить, от чьих услуг отказаться. Сейчас у меня два стажера – ты и Марианна. Одну из вас я должна уволить.

Сердце забилося так громко, что на секунду Лиля будто лишилась слуха. Она или Марианна? Понятно зачем чай. Сейчас ей скажут: «Извини, ты не в формате издания. Шуруй в Комсомольскую правду или еще куда подальше». Хельга сложила руки в известном всему миру жесте – пальцы к пальцам. Зачем это? Она и так вела разговор. Невербальных знаков можно избежать. Но Хельга не была бы Хельгой, отпусти она её так просто. Жертву нужно додавить, добить и оставить лишь мокрое пятнышко – так их главный редактор поступала с конкурентами и ненавистниками. Последних было более чем достаточно.

– Я не хочу увольнять тебя, – выдохнула женщина и наморщила лоб. – Можешь думать, что угодно, но я не слепая. Качество текстов значительно улучшилось, но вряд ли Эмина и остальные стали писать лучше. Уволила бы всех к черту, если бы не Слепцов, старый кобель, – любит, чтобы на него работали длинноногие красотки. А они, как я понимаю, не растерялись и просто свалили работу на тебя, я права?

Лилия шумно сглотнула. Подтвердить или опровергнуть? Сдать этих килек к чертовой бабушке? Пусть сами разбираются. Ей нужна эта работа, вот только Марианну жалко. Они же вместе сюда пришли, всю жизнь рядом, помогают друг другу.

– Вот поэтому ты мне и не подходишь, – после недолгой паузы заключила Хельга. – Ты боишься, у тебя куча комплексов и ты себя не ценишь. Мне не нужен такой журналист.

– Но подождите! – не выдержала тут Лиля. – Вы же только что сами сказали...

– То, что я сказала правда. Увольнять тебя я не хочу, но и зашуганная трудолюбивая скромница меня не устраивает. Мне нужна сильная, успешная и профессиональная девушка, а не закомплексованный подросток. Мне нужен человек, который будет говорить честно и хорошо делать свою работу, а не прикрывать задницы этим курицам. Их есть кому прикрыть, в отличие от твоей. Уловила? – голос, как кнутом по душе. Болезненно обжигал каждым словом. Слезы подступили к глазам, горечью пережало горло. – Вот об этом я и говорю. Любая из них сдаст тебя не задумываясь. Даже твоя Марианна. Они готовы на что угодно, чтобы здесь работать. А ты на что готова?

– На всё, – пискнула Лиля, не узнавая свой в обычное время достаточно низкий голос. Сейчас же она превратилась в испуганную мышку.

– Допустим, – выдохнула редакторша. – Проверим. Я дам вам шанс, тебе и Марианне. Один шанс. Каждая из вас по-

лучит задание – подготовит материал. И мы запустим голосование на сайте. Чья статья больше понравится читателям, та и будет здесь работать. Справедливо?

– Да, – кивнула Лиля, чувствуя, как внутри поднимается самое настоящее цунами паники. Несколько минут назад её потрянуло и вот, она дошла до берега и готова обрушиться на неё со всей мощью.

– Хорошо, вот твоё задание, – протянула ей тонкую папку-скоросшиватель. – Материал мне нужен в следующий номер. У тебя два дня. Свободна. Будь другом, позови Марианну.

– Её нет, – теперь писк стал комариным.

– Где это она? – Хельга удивленно посмотрела на золотые наручные часы с тонким ремешком.

– Уехала на презентацию «ЭкоГрада», – выпалила Лиля.

– Отлично, тогда поговорю с ней там. Все равно собиралась ехать. Свободна.

Третий раз повторять волшебное слово «Свободна» не пришлось. Лилю, как ветром сдуло из кабинета, что при её

комплексии было слабо сказать удивительно.

– Черт, Марина, где тебя кошки носят? – ругалась на телефон Лиля, но в ответ слышала лишь «абонент временно недоступен». Попробовала позвонить Эду, там та же ерунда. Черт, надо их как-то предупредить.

Полчаса она металась по коридору, кусала губы, набирала номера общих знакомых, но никого из них рядом с парочкой не было. А потом Лиля остановилась. Просто внезапно замерла на месте. Какого черта? Она же предупреждала, что рабочий день еще не закончился. Говорила, что не стоит так делать. Какого лешего она тут изводится, пока эта парочка где-то развлекается?

В конце концов, Марианна сама виновата. Ну приедет Хельга, ну не увидит её там – пусть сама выкручивается. Она за неё статью написала? – написала. Прикрыла перед боссом? – прикрыла. Все. Баста. Аривидерчи, бэйби!

Убедила в этом свою совесть и, закинув папку с заданием в сумку, отправилась домой.

– А ну отдай, мелкий придурок! – знакомый, отчаянно ло-

мающийся мальчишеский голос привлек внимание.

– Не отдам! Это мне папа купил! – кричал совсем детский. В плохо освещенном углу двора слышалась какая-то возня.

Недолго думая, Лиля со всех ног бросилась туда. Разумеется, чем еще может заниматься братец, кроме мелкого дворового рэкета? Не уроки же учить! Вчера только пару по географии схлопотал, оболтус.

Петр Смирнов и один из его друзей – Лиля в упор не помнила имя – прижали к стене какого-то взъерошенного мальчонку. Судя по росту – на голову ниже обидчиков – лет восемь-девять, не больше. Тот активно сопротивлялся, держа что-то в маленьких ручках, но сил против двух почти взрослых лбов ему не хватало. Сразу понятно, кто победил бы в этом бою, вот только не в её смену...

– Петр, мать твою! – гаркнула на всю улицу. Ребята затихли. – А ну иди сюда! – злобной горой возмездия она надвигалась на брата. Его друг что-то неуверенно пискнул и отошел в сторону. Вот так одна злая баба рушит настоящую мужскую дружбу! Обижать маленьких – вместе, огребать за это – будь добр самостоятельно.

– Ай! – заверещал Петька неестественно высоким голо-

сом, когда сестра со всей дури схватила его за ухо и оттянула вверх. – Отпусти, корова жирная! Уродина! Тварь! Ненавижу тебя! – брат, надежда и опора семейства, поливал её словесными помоями по полной программе. Ничего, она привыкла. На большее у него все равно сил пока не хватает.

– Они успели что-то отобрать? – более мягко обратилась она к темноволосому мальчонке с огромными испуганными серыми глазами-блюдцами, такими, что и в полумраке рассмотреть удалось. Он не плакал, вопреки ожиданиям Лили, а напряженном хмурился, глядя на обидчика.

– Сто рублей отобрали. Телефон хотели, но я не отдал, – спрятал мобильник в карман объемной куртки и бережно закрыл молнию. Для верности хлопнул по нему ладошкой.

– Петр! Деньги на бочку, – бесцеремонно сунула руку сначала в один карман – не нашла ничего, кроме дырки. В другом нашлась помятая купюра. Лилия вернула её хозяину и подмигнула малышу. – Не бойся его, если что отберет – приходи. Мы в сорок пятой квартире живем, в третьем подъезде, – махнула на прощание свободной рукой и повела шалопая домой. Его друг под шумок куда-то убежал, Лилия даже не заметила куда.

К счастью для Петьки, родителей дома не оказалось. Отец

работал во вторую, а мама снова пропадала на каком-то очень экстренном совещании с какими-то жутко важными индюками. Что поделать? Работа у неё такая. Руководитель департамента международной торговли на одном из крупнейших в стране авиационных заводов. Яркая, красивая и образованная – все вокруг гадали, что она нашла в отце, обычном работяге, что сейчас с трудом поднялся до звания мастера.

– Опозорила меня, дура! – выругался Петька и скрылся в своей комнате. Нарочито громко хлопнул дверью. Разумеется, все должны знать, что брат и сестра Смирновы снова поругались. Хуже чем они, ругались только их родители, но это уже совсем другая история.

В квартире Маргариты Семёновны пахло ароматическими маслами, вкусной выпечкой из булочной напротив и чудесами. Лиле всегда казалось, что если где-то в мире и живут сказки, то именно здесь в полумраке огромной гостиной. Соседка – бывшая актриса – окружала себя только красивыми и необычными вещами. Шкафы из темного дерева с искусной резьбой заполнены коллекционными книгами, изящные светильники на не менее изящных тумбах, резная мебель с цветастой обивкой и постоянный запах табачного дыма. Маргарита Семёновна, стоило ей остаться одной курила,

как заправский матрос. Правда табак предпочитала с терпким вишневым ароматом.

Она происходила из какого-то знатного и очень богатого рода, то ли эмигрировавших дворян, то ли еще кого. Старушка путалась в показаниях в силу возраста или собственной хитрости. Но кем бы ни была Маргарита Семёновна Лозовская, в первую очередь ей на старости лет было суждено стать другом нелепой толстушке Лиле Смирновой. Девушки из самой обычной рабочей семьи, с кучей комплексов и тараканов в лохматой голове. Стать её запасным аэродромом, третьей бабушкой и хранителем всех секретов юного дарования.

В тот день рождения ей казалось, что все кончено. Она сидела и плакала от боли прямо на ступеньках в подъезде. За дверью родного дома громко кричали и гремели посудой – отец снова выпил и пытался «воспитывать» маму. А её, её только что бросили. Очередной навязанный родителями жених решил, что самое время расстаться с толстушкой и сделать себе прощальный подарок – выложить видео, что она записала ему на четырнадцатое февраля, в инстаграм. Теперь над ней не ржал только ленивый, а она была искренна, сочиняя эти стихи. Была искренна, напяливая на себя нелепые крылья и тунику. Была искренна, когда целовала

его в тот вечер... Сегодня же её искренность растоптали, унизили и обсмеяли остатки.

– Чего сырость разводишь? На улице итак мокро! – произнес мелодичный, хорошо поставленный голос. Лиля подняла глаза и встретила с самой странной в мире...бабушкой.

Седые кудри были забраны в пучок, несколько прядей вывалились на свободу и обрамляли морщинистое лицо с выразительными губами, ровным носом и глубокими карими глазами, что не выцвели спустя годы. Когда-то эта женщина была красавицей, несомненно. Её не сгорбило время, осанка, как у вдовствующей королевы. Длинное черное пальто, из-под которого виднелся кусочек красного бархата, сидело на тонкой и прямой фигуре идеально. Укоризненный взгляд из-под выкрашенных в черный бровей привел в чувство.

– Меня унизили, оскорбили и бросили, – вытерла слезы рукавом куртки. – Имею право реветь.

– Не последний раз, привыкай, – хмыкнула женщина. Назвать её старушкой не поворачивался язык. В ней было больше жизни, чем в большинстве молодых и цветущих. – На всех козлов слез не напасешься, – подмигнула.

Лилия дернула головой, отгоняя наваждение, и столкнулась с улыбкой. Нет, не показалась. Ей только что подмигнула намарафеченная, изящная бабу...женищина. Бред какой-то. Может, это её крестная фея? А что? Наверное, так должны выглядеть современные феи. Красивые и статные даже в преклонном возрасте. Хотя, для феи, может, это самый расцвет сил?

— Иди домой. Прими душ, выпей хорошего вина, расслабься в горячей ванной и отпусти эту сволочь куда подальше. Ему жизнь отомстит. Нам с тобой, красоткам, еще гулять да гулять, — кокетливо сообщила дама. Лилия хихикнула — не удержалась. Да, красоткой она могла показаться только в этой компании, да и то проигрывала старой леди. Умеет же кто-то красиво стареть, когда Лиле, неразумному цветку, не удастся даже в юности сиять красотой и свежестью. Складывалось ощущение, что из них двоих старушка именно Лилия Смирнова, а не Маргарита Семёновна, которая не только трепетно следила за модой, пользовалась интернетом и регулярно посещала светские мероприятия, но и не брезговала словами «козел» и «сволочь», а как показало их дальнейшее общение, знала ругательства и покрепче. Грузчики в порту должны были стоять рядом и послушно записывать в блокнотики с логотипом волжского пароходства рулады разгневанной бывшей актрисы, если жизнь заставляла её вдруг встать к плите, чтобы приготовить

блюдо сложнее яичницы.

Промокшую и заплаканную именинницу бросить на лестнице она не смогла, особенно, когда та грустно кивнул на дверь, за которой громко кричали.

-Пошли, брошенный щеночек, подберу тебя. Вином на-пою, тортиком накормлю. Заходил тут ко мне один старикашка, бывший декан чего-то сложного в политехе, принес безумно вкусную «Прагу».

– Лилечка, наконец-то! – взмахнула тонкими руками с идеальным маникюром Маргарита Семёновн. Не взлетела, зато заставила девушку бросить короткий грустный взгляд на свои простенькие «огрызки». Да, неплохо было бы на маникюр сходить, раз даже обитательницы клуба «давно за семьдесят» не брезгают гель-лаком. – Мы тебя заждались. Макар Иванович уже собирался домой.

Только сейчас Лиля заметила еще одного обитателя просторной гостиной. Невысокий мужчина, чуть моложе хозяйки, в строгом костюме и при галстуке. Короткая борода, как у короля Дроздоборода из небезызвестной сказки, хитрые чуть прищуренные глаза.

– Знакомьтесь, Макар Иванович, это Лилечка. Моя наследница...

Глава 3. Захер на...

«Только я со своим везением могла влипнуть в такую историю! Кексов мне, кексов! — кричала Лилия. — Ура! — и билась головой об стену... — Извини, Чацкий, у меня своя атмосфера. Ума не приложу, как написать эту статью. Вот горе-то...».

15 октября. Вечер очень трудного дня.

– Эй, женщина, подвиньтесь! – пробасил кто-то и ткнул в спину. Лиля больно ударилась плечом о поручень отчаянно дребезжащего автобуса. Вот вам и без пяти минут графиня Лозовская со всеми причитающимися сокровищами рода. Цифру, что увидела в документе Маргариты Семёновны, девушка постаралась как можно скорее забыть. Количество нулей не поддавалось разуму гуманитария, хоть здесь пригодились отвратительная память на цифры.

– Аккуратнее! – огрызнулась совсем не по-светски. Ну, её можно понять, титул впарили меньше суток назад, надо как-то втянуться в процесс. Блин, проще кошке в пылесос

втянуться, чем ей в высшее общество.

– А что? Беременная что ли? Тогда скажи, чтоб место уступили. С такими, как ты, не угадаешь, – сдохмил мужик, или нет, Лиля не поняла, но выразительно посмотрела на вздувшуюся ткань пальто. Да, в принципе, похоже. Чего уж тут отрицать? Под пальто тоже есть брюшко, весьма прожорливое и совершенно не беременное.

Девушка отвернулась и протиснулась к выходу. Время еще есть, можно выйти на остановку пораньше и прогуляться. Всяко лучше, чем позориться в автобусе. Вон как на неё странно поглядывают, так и тянет сообщить этому громогласному типу: «Милый, конечно, я беременна. От тебя! Ты меня уже забыл? Это была сумасшедшая ночь!». Но, увы, такой героиней она была лишь в мечтах, а на деле – предпочла закутаться плотнее в шарф и выйти на следующей.

Воспоминания о вчерашнем вечере и сегодняшнем утре упрямо лезли в голову. От последних Лиля отчаянно отбивалась. Подумать только – предстать совершенно голой перед незнакомым мужчиной!

Этот инцидент смущает даже больше, чем условия от Лозовских – брак. Титул и деньги она получит, как только выйдет замуж, такова семейная традиция. Встречаться с потен-

циальными женихами Лиля будет под чутким руководством Маргариты Семёновы. Девушка давно подозревала, что гиперактивная соседка строит план, как удачно выдать её замуж. Но метод «завидная невеста» не приходил в голову дочери простых работяг ни на секунду. Мадам Лозовская же все сделала за неё.

– Лиль, я не хочу на тебя давить, – плотоядно улыбнулась изящная старушка, с умилением глядя на озадаченную девушку. – Но я уже стара, детей у меня нет. Есть только дальние родственники, которые только и думают, как наложить лапу на мое имущество. Хочу сделать им прощальный сюрприз.

– Чтобы вспомнили вас добрым трехэтажным, когда огласят завещание? – удивилась Лиля. Вот ведь неугомонная Маргарита Семёновна. Да она всех переживет и с носом оставит. – Вам еще жить и жить, какое завещание?

– Не заводи песню, ты не соловей. В моем, кхм, – она кокетливо посмотрела на нотариуса, – прикольном возрасте пора позаботиться о последней шутке. И ты, как мой хороший друг, должна мне в этом помочь! А я, как великолепный друг, сделаю тебя богатой, да еще и при титуле. Он в

современном мире особой роли не играет, но для статуса в инстаграме сгодится.

— У меня нет инстаграма! — возмутилась Лиля, ярая противница социальных сетей. Вот только сама «прикольная дама» такими глупостями не страдала. Маргарита Семёновна была зарегистрирована во всех социальных сетях и сделала свое первое селфи раньше, чем большинство людей в нашей стране. В инста-блоге «Веселая вдова» уже обитало более ста тысяч подписчиков.

— Заведешь, — не осталась в долгу та и подтолкнула бумажку к Лиле. — Это условия для получения титула. Без твоей подписи никак. Сюрприза не получилось, но так тоже ничего.

— Ничего?! — Лилия пробежала взглядом первые строчки. — Какое замуж? Вы с ума сошли? За кого?

— Найдём за кого. Тоже мне проблема. Берешь мужика и идешь замуж, — пожала плечами оптимистка 1945 года выпуска.

— Клофелином для начала накачать, чтобы сильно не сопротивлялся, и никаких проблем, — не удержалась от смешка.

– Тоже вариант, – согласилась Маргарита Семёновна, но от своего не отступилась. – Подписывай давай!

Она могла бы не подписать, но последнюю волю, даже высказанную задолго до смерти надо было уважить. Пусть лежит у неё эта бумажка в сейфе, так спокойнее. Черкнула роспись.

– Отлично! Встреча с первым женихом через неделю! – торжественно объявила «приколистка уровня – загробность». Лиля закашлялась. Какие еще женихи? Какие встречи?

Мыслей и проблем хватило бы на трех Лиль, но гнездилась вся эта стая в голове одной, которая чуть было не прошла мимо ресторана «Ассорти: candy», где проходил всероссийский конкурс кондитеров. Именно о нем Хельга попросила её написать, то ли как специалистку по сладенькому, то ли наобум выбрала – не угадаешь. В любом случае, сейчас Лиля Смирнова, ежась от холода, входила в двери дорогого ресторана.

Её тут же теплой волной окутали запахи шоколадной гла-

зури, коржей и топпингов. Два зала ресторана расчистили от мебели и превратили в настоящее поле боя кондитеров. Шесть рабочих мест в первом зале, трибуна с жюри и... – ей не дали рассмотреть дальше.

– Привет! – громогласно и в самое ухо. – Значит, с тобой сегодня работаем!

– Ритка, до инфаркта доведешь! – улыбнулась Лиля девушке в разноцветном уже расстегнутом пальто.

Миниатюрная блондинка с задорными хвостиками крайне странно смотрелась с большим кофром наперевес. Их фотограф. Милая, задорная и очень активная девушка. От её энергии у Лили тут же начинала болеть голова. Ритка могла говорить много и быстро своим звонким голоском, параллельно делать кучу снимков и отбиваться от конкурирующих фотографов.

– До инфаркта нас с тобой доведут пироженки. Ну что, в атаку? Я все узнала: через три минуты у них начинается тур! – этот Ленин без броневишка тут же бросился в самую гущу событий, на ходу здороваясь с каждым вторым присутствующим.

Лиля понятия не имела, как Рите это удастся. Казалось,

что она знакома со всем городом, а если нет, то всегда готова это исправить.

Журналистке не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ней и начать втягиваться в интереснейший процесс приготовления сладостей и, самое важное, обнаружить место, где выдают пресс-пакет. Без релиза, подробного описания этапов конкурса и краткой информации об участниках статья загнется, так и не родившись в её голове. Добрая Хельга прислала её на заключительный день конкурса! Остальные журналисты уже два дня в этой глазури варятся.

Еще немного, и она точно сойдет с ума от этих запахов. Шел пятый, заключительный, час конкурса. Сегодня, как пояснил успешно полученный у организаторов пресс-пакет, был день «Сладкая классика». Восемь финалистов выбрали рецепт классического торта на свой вкус. Лиля разглядела три наполеона, один киевский – это в первом зале. Девушка медленно бродила рядом с фотографом, иногда подсказывая, что лучше снять для иллюстрации.

Хорошо, что вчера она съела эти маленькие вкусные зефирки, иначе сегодня точно превратилась бы в оборотня-тортожора и, запрыгнув на стол, захватила бы в плен чью-нибудь конкурсную работу. От этой мысли Лиля начала хи-

хикать и, погрузившись в дебри своей разыгравшейся фантазии, отстала от Риты. Переступила порог второго зала и замерла на месте, как вкопанная...

Там лился шоколад. Медленной волной на шоколадные коржи, пропитанные чем-то ароматным. Впервые за несколько часов она вылетела из своих мыслей о диете и желании напасть на торт, взглянула на процесс и обомлела. Нет, не из-за красоты шоколада, а из-за красоты рук, которые уже держали нож и четкими движениями выравнивали слой шоколадной глазури на торте. Длинные пальцы, красивая форма ногтя, едва заметные венки. Она никогда не видела таких совершенных мужских рук, таких отточенных и отработанных действий.

– Вот ты где! Я тебя потеряла! – за спиной появилась громогласная Рита.

– Ты должна это снять, – как в бреду произнесла Лиля, неотрывно следя за процессом.

– Я этого чувака уже раз сто сняла. Говорят, он главный претендент на победу. О чем ты думаешь, Лиля? Кто из нас журналист? Ты должна такие вещи выяснять, – пожурила её блондинка, но все-таки щелкнула фотоаппаратом еще пару раз. И не пожалела об этом. На превью был прекрасный кадр,

как раз в этот момент повар оторвал взгляд от глазури и посмотрел прямо на них. Красивые серые глаза с длинными темными ресницами улыбались, маска на лице не давала рассмотреть больше, но и этого будет достаточно впечатлительным читательницам ТОМАТО.

– Мне кажется, я заболела, – ответила дрожащими губами, не сводя глаз с рук повара.

Нет, это глупо. В руки не влюбляются! Она точно извращенка! Наверное, она хотела влюбиться в этот совершенной формы торт Захер, но купидон оказался подслеповатым и промазал. Это ненормально.

– А по-моему, ты залипла на этого повара, – хихикнула девушка. – Со мной пойдешь или продолжишь на него слюни пускать?

Шуточка отрезвила. Лиля встрепенулась и отогнала наваждение. Чего это она? Этот безумно начавшийся день явно решил её доконать. Но не на ту напал, пока это её единственный шанс работать в ТОМАТО – она не отступит! Пока она пререкалась с фотографией, слой шоколада на торте остыл и эти руки взяли кондитерский рожок. О черт, ничего эротичнее она в жизни своей не видела.

– Рита, уведи меня отсюда, – почти взмолилась она, с трудом отрывая взгляд от процесса написания чего-то на торте. Добрая коллега выполнила просьбу, утащив её в соседний зал. Спасена, черт возьми! – Никому об этом не говори, пожалуйста. Эта диета сведет меня с ума. Я уже западаю на тортики.

– Так это тортик тебя так возбудил? – хихикнула хрупкая Ритка. – Всегда говорю, диеты не доводят до добра. Пошли пироженок с фуршета стащим? Еще минут тридцать до оглашения результата!

«Куда угодно! Только подальше от этого... Захера!» – подумала Лиля и послушно направилась следом. Атмосфера конкурса её загонит либо к диетологу, либо в гроб.

– А теперь абсолютный победитель нашего конкурса. Руслан Эдуардович Никитин и его легендарный торт «Захер».

«Это полный Захер», – пронеслось в голове у Лили, когда она увидела высокого парня с темными, чуть отросшими растрепанными волосами и этими самыми, подгори твои коржи, руками. Счастливая улыбка играла на тонких губах, красивый профиль – классический ровный нос, острый подбородок, красиво посаженные глаза. Шоколадный торт в ру-

ках. Все было хорошо до тех пор, пока Руслан не обернулся в её сторону. Девушка отшатнулась и чуть не сползла вниз по стене, которую подпирала последние пять минут...

Она не сможет взять у него интервью! Не сможет! Нет!

Глава 4. Вишневый компот

Взять себя в руки. Я должна взять себя в руки. Верните мне мои цветные сны: радуга, розовые пони, белые кролики – где все это?

Пока в моих руках только стакан вишневого компота. Если я допью его до конца, смогу ли я взять в руки Лилию? Лилия, берись в руки! Самые надежные руки – свои. Бери себя в свои руки и перестань мечтать о чужих.

Лилия Смирнова. За три часа до рассвета.

– Лилия Смирнова? Журнал ТОМАТО? – к ней подошла девушка-организатор. – Победитель конкурса ждет вас в кабинете директора. Вы можете взять с собой фотографа и сделать несколько снимков в процессе, он не против.

– Хорошо, спасибо большое, – с трудом нарисовала на своем лице улыбку. Её кондитерский рожок сейчас точно был неисправен. Засорился, видимо. Интересно, а чем его чистят? В голове ярко возник образ вантуза и осознание, что

от крыши не осталось ни одной черепички. Руки впервые за все время работы дрожали от страха, щеки пылали, будто де-вушка вот-вот свалится с лихорадкой.

А что? Классная получится статья, скандальная. Журналист ТОМАТО словил инфаркт при виде победителя конкурса кондитеров. В ходе следствия выяснилось, что всему виной стало длительное воздержание жертвы... от тортиков.

Рита уже бежала впереди планеты всей и первой вошла в кабинет. Лиля протиснулась в приоткрытую дверь и замерла, пригвожденная к месту смеющимся взглядом серых глаз. Руки как-то сразу перестали иметь значение. Чертов купидон! Захер вон стоит рядом, опять промазал? Кто учил тебя стрелять, карапуз?

Лилия поняла, что не может произнести ни слова. Ни представиться, ни задать приготовленные к интервью вопросы. Захотелось расплакаться от отчаяния. Она была так близко и вот, провалит интервью из-за собственной стеснительности. Ну видел, ну голый. Это же жалкие секунды, легкий конфуз – с кем ни бывает? Бред.

Рита начала понимать, что дело плохо, но сгладить ситуацию не успела.

– Девушка, будьте добры. Выйдите на минутку. Я хочу обсудить с журналистом кое-какие особенности нашего разговора тет-а-тет. Это очень важно, не хочу, чтобы мне задавали некорректные вопросы, – чуть хрипловатый голос, как будто простуженный, заставил трепетать не только барабанные перепонки. Сердце пустилось в галоп и ускакало в закат, задавая шпорами темп лихой кобыле под именем «влюбленность».

– Не вопрос, – хмыкнула Рита. Быстрый взгляд на теперь бледную как полотно Лилю и обратно на Руслана. Понимая, что разговор окончен, блондинка покинула кабинет.

Несколько секунд белым флагом капитуляции висела тишина. Лиля жалась к стене, не зная, что сказать и как объяснить свое поведение. Он загадочно улыбался, пристально разглядывая её.

– Садитесь, давайте поговорим, – он расположился на диване и указал на кресло рядом. Девушка мигом рассчитала, если она сядет – их колени будут почти соприкасаться. Это недопустимо. Категорически нет. – Не стесняйтесь. Думаю, после столь близкого знакомства, мы можем сразу перейти на ты. Как считаешь? – хмыкнул кондитер.

Лилю передернуло. Мало того, что этот тип видел её в

неглиже, так еще и шуточкой отпускает по этому поводу, никакого такта. Вспыхнувший гнев отрезвил и вернул способность говорить. Решительным шагом девушка подошла к креслу и села, демонстративно закинув ногу на ногу. Задела его штанину.

– Это ты со мной познакомился, а я с тобой нет, – пробурчала девушка, стараясь не смотреть на эту ехидную, но безумно симпатичную физиономию.

– Ну, я могу тоже раздеться и будем в расчете, – коснулся своими невероятными пальцами ворота рубашки, явно собрался расстегнуть пуговку, – так быстро и эффектно у меня не получится, стриптиз – не мой профиль.

– Не вздумай! – взвыла Лиля и вскочила с места. Если он расстегнет еще хотя бы пуговицу, она точно не будет спать сегодня ночью. – Давай лучше вернемся к интервью. Я просто, хм, растерялась.

Мысленно девушка поаплодировала себе стоя. Да, вот так. Взяла себя в руки, включила профессионала. Вот что нужно было сделать сразу. И вообще, можно было сказать, что он обознался. Чего она запаниковала? Как дура неопытная, честное слово!

– Раз наш конфликт исчерпан, можешь звать фотографа, – великодушно разрешил Руслан.

Лиле безумно захотелось швырнуть в него подушкой, которая неудобно лежала под спиной. Но она профессионал, должна вести себя сдержанно и спокойно, поэтому просто позвала Риту обратно и приготовилась взять, возможно, самое важное интервью в своей жизни. Интервью, которое откроет ей путь в мир большой журналистики. Здесь не до любви, косоглазых купидонов и шоколадных тортов. Только бизнес, детка!

Голова холодная. Сердце горячее. Руки... так и хочется поддержать этот вкусный шоколадный торт.

Интервью прошло, как в тумане. Лиля от всей души мысленно благодарила того, кто изобрел диктофон. Её записи в блокноте, дрожащей от волнения рукой, не поддавались расшифровке.

Она небрежно скинула утепленные кроссовки, прошлепала в свою комнату, закрыла дверь на замок изнутри – она несколько месяцев уламывала отца его поставить, чтобы Петька не лазил по её вещам – и рухнула на кровать. Только спустя несколько минут девушка осознала, что на кухне

снова кричат.

– Где ты была вчера? Опять задержалась? – кричал Иван Смирнов.

– Ваня, ты выпил. Успокойся. Вчера было совещание по закупкам, очень важное. Покупатели задержались в пути, всякое бывает, – сдержанно, но чуть громче, чем обычно, объясняла мама. Она явно теряла терпение.

– Да у тебя постоянно совещание! Что вы там все совещаетесь? – что-то громко стукнулось о стол. По звуку – тарелка. – Говори, кто он? – прорычал не своим голосом. – Кто этот урод, с которым ты все совещаешься? С директором нашим, что ли? За какие это совещания он тебе так много платит? Какие это услуги ты ему оказываешь?

Это был опасный момент. Лиля знала, что вот-вот последует. Пора было вмешаться. Превозмогая усталость, встала с кровати и побежала на кухню. Как раз вовремя, отец уже опасной горой направлялся к её миниатюрной маме. Пьян. Красное лицо, как всегда, когда много выпьет. Острый запах алкоголя стоял в кухне, Лилю начало слегка подташнивать.

– Папа, прекрати! – гаркнула девушка во все горло.

– А, вот и ты пришла! Заступница! Когда замуж пойдешь, а? Столько лет, а все никто на тебя не позарился! Так и останешься старой девой! Ни рожей, ни кожей не удалась... вот послал бог доченьку, – сел на любимую лошадь, зато отстал от мамы.

Больше, чем устраивать сцены ревности, подвыпивший отец любил распекать её. Он был разочарован. Воспитывая дочурку, Иван Смирнов ждал, что вырастет фигуристая красавица-дочь, которой он будет хвастаться перед друзьями в гараже. Потом она найдет себе рубаху-парня, он будет вместе с ним чинить свою побитую жизнью девятку. Разумеется, выйдет замуж, родит внуков и все такое прочее. Но вместо этого у него выросла... Лиля. Девушка, которую ни разу по собственной воле не звали на свидание. Только с подачи родителей или с целью поиздеваться, последний парень осилил формат два в одном.

– Лиль, помоги его уложить, – прошептала мама. Пока отец продолжал в устно-хамской форме прохаживаться по «жирной заднице», «толстому пузу» и виду «беременного гиппопотама». Не в первый раз девушка проглатывала эти оскорбления. Пусть орет, пусть оскорбляет, лишь бы не бил.

– Попробуем, – также тихо ответила она, скрывая слезы.

Её никто не касался так раньше. Нежно, осторожно и в то же время настойчиво. Эти руки творили магию, самую настоящую магию и не только на кухне. Пальцы коснулись щеки, заставляя бледную кожу вспыхнуть от смущения. Дрожь желания прошла по телу, когда руки медленно двинулись вниз по шее, проникли под ворот блузки, та была уже растегнута. Тонкая ткань, ластясь к коже, податливо соскользнула с плеч. Лиля невольно подалась вперед.

— Ты меня поцелуешь?

— Еще рано, слишком рано для нас с тобой.

Она проснулась. Одна, в своей постели, тяжело дыша. На лбу выступил холодный пот, в голове активно путались друг с другом мысли. Низ живота ныл, и нет, это были не критические дни.

— Капец, эротические сны. Я первая в мире девственница-нимфоманка! — Лиля чистила себя на чем свет стоит, обхватив ладонками пылающие щеки. Нет, это совсем никуда не годится. Что за сны? Она его даже не знает! Как можно желать прикосновений незнакомого человека? Как можно загораться от таких снов, будто фитиль.

Тихо, стараясь не топтать и не будить домашних, прокра-
лась в душ. Холодная вода привела в норму тело, но не ра-
зум. Мозг сошел с ума. Видимо, её вишенка созрела и готова
броситься на первого встречного. Ничего, завтра она сдаст
статью и забудет о нем.

Пусть лучше мозг мечтает о чем-то попроще. О фит-
нес-клубе, например. Там же есть эти, тренеры. Они все та-
кие в мышцах. Многие считают их сексуальными. А тут ка-
кой-то дрищ пироженкой перед носом помахал и все – пре-
дел эротический фантазий!

Лиля Смирнова – ты идиотка!

Глава 5. Пирожки с вишней

Третья чашка кофе и вторая порция картофеля-фри. Свой стресс я только что заела еще и чизбургером. Душа отчаянно просит вишневый пирожок, но депрессия и отражение в зеркале вопят: «Лиля, одумайся!». Лучшие бы подсказали текст для статьи..., ей-богу. Цензурный текст, без намеков на «эти руки».

Давно ли у вас был неписец и чем вы его заели? Я все-таки пошла за пирожком.

Все лучше, чем думать про этот чертов... кусок Захера.

Лилия Смирнова в выходной за работой.

P.S. Я должна победить! В понедельник сдача статьи.

Ей нужна была тишина. Отчаянно нужна. Если вчера выступал отец, то сегодня солировала мама. Отчитывая провинившегося, она не стеснялась в выражениях. Лиля в общем-то была с ней согласна, но выражала поддержку тем, что

сидела тихо в своей комнате и не пыталась утихомирить разбушевавшееся семейство. В конце концов, все люди друг от друга чего-то хотят и пытаются добиться этого любой ценой. Если не добиваются, то начинают активно применять насилие: хорошо, если психологическое, а не физическое. Например, пилить.

С этим миром ей все давно было понятно. Человек человеку больше не волк, не друг, не брат и даже не завтрак. Человек человеку напильник. Особенно, в границах одной отдельно взятой семьи. Может быть, люди женятся, чтобы безнаказанно пилить друг друга? Надо проверить: нет ли в свидетельстве о браке пункта под звездочкой.

В голове особенно ярко нарисовалась картинка:

«ЗАГС. Молодая пара со счастливыми лицами, рыдающие от счастья родители новобрачных, тетка с залаченными на вечность воланами торжественно произносит:

– Поздравляю, Мария Владимировна, теперь Вы можете пилить Ивана Ильича до конца своих дней. А Вы Иван Ильич, можете пилить Марию Владимировну.

И торжественно вручает новобрачным бензопилу „Дружба“ как символ вечной и чистой любви.

Лиля отмахнулась от бредового видения. Нет, определенно, работа в такой обстановке не клеится, слово к слову не липнет, буква к букве не пристает, даже с крамольными намерениями. Вариантов побега в выходной день было немного: к Маргарите Семёновне или куда подальше. У Маринки или Эда работать невозможно. Первая вечно трещит о последних модных трендах и распродажах, а второй слушает хард-рок на полную или репетирует.

Вариант с Маргаритой Семёновной отпал сразу. Они столкнулись на лестничной площадке. Вечно молодая и пока что трезвая была во все оружии: каблуки, макияж, парадное платье и стильное пальто, седые кудри лежат аккуратными волнами, как было модно в 30-х годах прошлого века.

– Ой, вы куда? – удивилась Лиля и оставила все надежды на день в приятной компании.

– Нет, ну ты когда-нибудь заведешь себе инстаграм? – проворчала Маргарита Семёновна, став на секунду женщиной своего возраста. – Полчаса назад запостила, что еду на презентацию книги одного местного автора. Говорят, бомба. И книга, и автор ничего. Симпатичный такой мужчина пятьдесят плюс.

– О чем книга? – поинтересовалась девушка, скорее из

вежливости, чем из реального любопытства.

– Черт его знает, по дороге погуглю, чтобы было, о чем поговорить, – пожала плечами госпожа Лозовская. – Здесь, как в городское спартакиаде, главное – участие. А ты куда собралась в таком виде? В поход?

Женщина придирчиво окинула её взглядом. Да, не звезда. Волосы забраны в куций хвост, короткая челка заправлена за уши, на лице ни грамма косметики. Дутая куртка, мешковатые джинсы и кроссовки. Завершал наряд современного городского походника огромный рюкзак.

– Ага, до ближайшего кафе. Надо засесть где-то статью дописать и позавтракать. Там тоже тишины не жди, но хоть нет этой отвратительной обстановки и ругани. Родители опять концерт устроили, – коротко кивнула в сторону новенькой сейфовой двери.

– Пригласила бы тебя к себе, но сейчас клининг придет – разворошат там всё, будут шуметь похлеще твоих. Кстати, вечером иду в кино на ретро-показ. Туда можно без дресс-кода. Присоединишься? – кокетливо поправила тонкий ремешок сумочки.

– Да, если статью закончу. Почему бы и нет? – домой ей

не хотелось в любом случае, почему бы и не составить Маргарите Семёновне компанию.

– Отлично, позвоню тебе, как освобожусь. Ты еще на диете или уже нет? – тут же поинтересовалась хитрая старушка.

– Уже не знаю, – тяжело вздохнула Лиля. Она была готова в очередной раз признать свое поражение в борьбе с висящим животиком и пухлыми щечками. Это было мило в пять лет, а в пятнадцать и без малого двадцать пять – это стало реальной проблемой.

– Отлично, тогда и тортик куплю! – обрадовалась неугомонная стар... Маргарита Семёновна.

– Только не тортик! – заорала не своим голосом Лиля. Вопль зычным эхом разнесся по подъезду. «Только бы Руслан не оказался новым соседом», – снова паника в мыслях. Вдруг услышал. Вчера она так разволновалась, что совсем забыла спросить, что кондитер делал на соседнем балконе.

Нет, вряд ли, после такого происшествия он определенно принял решение не покупать эту квартиру или теперь в срочном порядке продает её на каком-нибудь сайте с припиской: «Внимание! Цена снижена. Соседи нудисты с целлюлитом».

Расшифровала аудиозапись Лиля достаточно быстро. Её всегда умиротворяло это занятие, сегодня к умиротворению добавилось удовольствие. Даже в записи у Руслана был потрясающий тембр голоса, он приятно щекотал уши. Лилия пару раз заслушалась и пришлось воспроизводить повторно – она совершенно не расстроилась.

С трудом подцепила местный вай-фай и зашла на официальный сайт ТОМАТО. Вчера ночью она отправила контент-менеджеру и Хельге оперативную короткую заметку для сайта. Получила сдержанное «Ок» от редактора и теперь гадала, какую фотку из всего набора пришлет Рита. Страница грузилась медленно, Лилия почти с ненавистью смотрела на десяток хипстеров, что расселись за чашечкой кофе и с упоением жрали её трафик. «Сидите дома, дятлы. Вряд ли вам тоже всем к понедельнику надо сдать судьбоносную статью».

Загрузилось.

– Вау! – выдох восхищения вырвался сам собой. Пальцы сами кликнули по правой кнопке мыши на «Сохранить как». Потрясающее фото. Он смотрит прямо в кадр с легким хитрым прищуром, пока руки творят магию с глазурью. Одно мгновение. Одно мгновение Руслан уделил зрителям и

волшебница Ритка его поймала. «Сделать фоновым изображением рабочего стола». Едва не кликнула «ок», но вовремя одумалась. Потом одумалась снова и все-таки установила фото себе в качестве обойки.

Может, вдохновит на подвиги? И кто придумал запуск номера в печать по вторникам с самого утра? Явно какой-то садист. Верстальщики сегодня трудились не покладая рук, пару писем на свою почту с содержанием, что кратко и цензурно можно было отразить только одним словом «Поторописька», Лиля уже получила. Отправила их по национальному трехбуквенному адресу до понедельника.

Её статья была одной из последних и это очень давило, но в любом случае еще Хельга должна посмотреть и утвердить. С другой стороны, зарплата с таким количеством нулей, как у верстальщиков ТОМАТО, журналисткам даже не отсвечивала. Разве что рекламную статью предложат написать, там процент к гонорару хороший, но Лиле еще ни разу такое счастье не обламывалось. Этими вещами занималась Дарина, одна из немногих селедок, что обладала не только красотой, но и умом. По-другому в рубрике «Бизнес» нельзя. Это вам не сплетни для светской хроники придумывать и в интернете вычитывать, чем занималась небезызвестная восточная красотка Эмина.

Лиля отогнала от себя сладкие воспоминания о коллегах по работе и попробовала вернуться в мир тортов, пирожных и Руслана. Даже пирожок с вишней съела. Не помогло, но в данном случае выбора ровный ноль. Как говорится, «когда у жопы огонь, а впереди океан» начинаешь творить невозможное.

... волшебные руки мастера творили невероятное... с глазурью...

(стерла и выругалась)

... от его работы невозможно оторвать взгляд. Яркий профессионал и очень привлекательный мужч...

(стерла и выругалась громче. На неё обернулись несколько человек из-за соседних столиков)

Шел второй час заседания в мире картофеля фри, гамбургеров и диетической колы. Интервью кое-как она сделала и даже была им вполне довольна, но подводка и окончание не давались. Вместо них писался какой-то эротический роман, который готов был перерасти в категорию двадцать один плюс с использованием тортиков и глазури. Расшалив-

шаяся фантазия, сны и обезумевшие гормоны мешали связно мыслить.

Но Лиля не сдастся. Она должна быть профессионалом. Написать статью, съесть последний в жизни пирожок и забыть об этом кондитере навсегда. Вполне возможно, они никогда больше не увидятся. И тут её точно обухом по голове ударило.

Она не взяла его контакты! Он не сможет согласовать интервью, а без этого публикация невозможна. Лилия побелела, как мел. Вот это залет так залет, по полной программе. Только подумайте, отработать год, взять больше трех десятков интервью и забыть о самом главном!

Глава 6. Киндер Сюрприз

Придумала новую расшифровку КБЖУ (ориг. «калории, белки, жиры и углеводы»).

КБЖУ = концлагерь без жратвы и удовольствий. Как вы можете догадаться, я снова на диете.

Основательно! Пока не похудею на балкон больше не выйду!

Лиля Смирнова. Очень поздний вечер после «киндер сюрприза»

Угораздило же забыть перчатки. Лиля терла друг о друга замерзшие ладони. Фильм, на который потащила её Маргарита Семёновна, закончился после семи вечера, как раз начало холодать.

Топать по холодному полутемному городу вместе с энергичной старушкой то еще удовольствие, врезаться же ей в спину в их ярко-освещенном дворе удовольствие еще более сомнительное.

– Какой мужчина! Где мои, хотя бы сорок лет... – пропела Маргарита Семёновна.

– Вы о ком? – Лиля подняла взгляд и метнулась за спину сухопарой женщины. Наивная попытка спрятаться, да бесполезная. По идее, ей нужно радоваться, что добыча сама приплыла в руки. Вон стоит в обтягивающей черной водолазке и утепленной жилетке, коробки таскает, мускулами на этих злосчастных руках играет. Именно на них сделала стойку старая борзая, как Маргарита Семёновна иногда сама себя называла.

Надо бежать и быстро брать электронную почту. Тем более, что организаторы конкурса отказались давать личные данные участников. Это удача, вот только от этой удачи мгновенно дрогнули колени и вспыхнули щеки.

– Пойдем скорее знакомиться! – неугомонная Маргарита Семёновна потрусила к новому жильцу, Лиля могла без труда угадать, какой квартиры. Девушке ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

– Добрый вечер, молодой человек. Вы к нам переезжаете? – улыбнулась женщина, кокетливо поправляя седые кудри. – На какой этаж?

– Добрый вечер. Думаю, девушка рядом с вами без труда угадает, на какой этаж и даже в какую квартиру, – обаятельная улыбка. Коробку он, почему-то не опустил – предпочел болтать прямо так.

– Лилечка, вы знакомы? – удивленно приподняла тонкие подкрашенные черным брови. – И ты держала меня в неведении? – извиняющийся взгляд стал ей ответом.

– Здравствуйте, Руслан, – выдавила, наконец, из себя Лиля. – Вы тогда квартиру смотрели? Поздравляю с переездом.

– Спасибо. Теперь будем видеться чаще, – обжег улыбкой и её. У него ямочки на щеках, только сейчас заметила. Умопомрачительные, глубокие ямочки, в которые так и хочется ткнуть пальцем, как ребенку. – Кажется, мы с тобой очень удачно перешли на ты еще вчера.

Выражение лица Маргариты Семёновны было красноречивее самых ярких, экспрессивных ругательств на русском не литературном. Как? И ты ничего не сказала?

– Прости, забыла, – вот и он, подходящий момент. – Кстати, у тебя есть электронная почта? Мне нужно согласовать текст интервью. Забыла взять вчера, полдня тебя искала, но

даже телефона никто не дал.

– Какие добросовестные ребята. Я об этом настоятельно просил, – вскинул голову, порыв ветра раздул челку цвета темного-шоколада.

Черт, почему он у неё со сладостями ассоциируется? Это безумие какое-то. Может, торт был и не такой уж плохой идеей. Жаль, что именно сегодня она устояла. Теперь везде шоколад мерещится. «Лиль, ну ты его еще лизни, ей-богу!» – мысленно одернула себя. Во двор, вторя её мыслям, въехала машина с громогласным: «Я шоколадный заяц, я ласковый мерзавец, я сладкий на все сто – о – о – о!». Заржать ей помешал другой заяц, тьфу, Руслан:

– Да не вопрос, – повернулся к ним боком. – У меня в заднем кармане джинс визитки. Вытащи сама, руки заняты. И ключ в соседнем тоже достань, мне надо эту коробку в машину погрузить.

Лиля завила. «Это он сейчас серьезно? Залезть рукой в задний карман джинс незнакомого мужика? Ладно, чуть-чуть знакомого. Совсем немного, » – в последнем она активно пыталась себя убедить, но не слишком успешно. Руки прилипли к телу и отказывались слушаться.

Она не сдвинулась с места, а он ждал, удивленно глядя на неё. Нет, парня жалко, без сомнения. Стоит тут с тяжелой коробкой, притягивает их взгляды к напряженным мышцам. Но должно же быть какое-то личное пространство? Что за «залезь в карман»?

– Руслан, давайте я достану! – радостно отозвалась Маргарита Семёновна. – Не смущайте невинную девушку такими просьбами.

Провалиться сквозь землю, срочно. Почему она не страус? Прижала бы голову к земле и все «я в домике». А ей теперь стоять и смотреть, на вытянувшееся лицо Руслана, то ли от фантастических сообщений из уст Маргариты Семёновны, то ли от стремления старушки облапать его мягкое место.

Вы когда-нибудь видели, как мужчина с тяжелой коробкой прыгает в длину? Лиля теперь видела. Кажется, от шока он сдал норматив ГТО. Значок ему что ли прилепить на спасенное место?

Весь этот приют безумных привело в чувство громкое:

– ПАПА! – знакомый Лиле мальчуган выбежал из подъезда и подбежал к Руслану.

– Макс, тебя где носит? Я же сказал туда-обратно. До-стань, плиз, ключи из кармана и визитку для дамы, – корот-ко кивнул в сторону оторопевшей от таких известий Лили. Папа?!

– Ой, здравствуйте! – тут же спохватился парнишка, су-нув руку в карман. Через секунду пискнул припаркованный рядом ниссан х-trail. Коробка тут же была погружена в него и Руслан радостно тряхнул руками, освобожденными от но-ши. – Пап, – мальчик потащил его к Лиле, – вот эта тетя меня от хулиганов спасла. Я тебе говорил. Помнишь? Или забыл уже?

– Даже так, большое спасибо, Лиля. Вы умудрились впе-чатлить всех мужчин нашей семьи, – снова этот хитрый при-щур и явный намек. Сволочь.

Лиля прикусила щеку изнутри, чтобы не ляпнуть глу-пость. Ура, получилось. С губ сорвалось короткое «Спаси-бо». Но тут из ступора вышла Маргарита Семёновна.

– Ой, как у вас тут, оказывается, интересно. А я ничего и не знаю. Стало быть, я тоже ваша соседка по площадке. Мар-гарита Семёновна Лозовская, – протянула руку, закованную в перчатку. Руслан красивым жестом поклонился и сделал

вид, что целует ручку даме. Лиля мысленно фыркнула: «позер!». – О, какой галантный кавалер, – расплылась в улыбке.

– Очень приятно. Руслан, а это мой сын Максим. Будем рады, если вы заглянете к нам завтра на небольшое новоселье. В семь вечера. Пока большую компанию не собираем, просто душа требует праздника. Да, Макс? – они с сыном переглянулись с одинаковыми довольными физиономиями. Очень похожи, как две капли воды.

– Ага! – довольно подтвердил он и зачем-то показал Лиле большой палец. – Чур, я угощу тетю Лилю чаем!

А вот то, что тетя Лиля такими темпами до чая может не дожить – не его проблема. Девушка уже стояла ни жива ни мертва и тихо комкала в руках злосчастную визитку.

Маргарита Семёновна не замолкала ни на минуту.

– Какие хорошие мальчики, прелесть просто, – умилялась то ли в силу возраста, то ли по каким-то личным мотивам дама. – Обрати внимание, Лилечка. Мне кажется, ты ему понравилась.

«Ага, интересно, какая часть моего целлюлита его так впечатлила?» – хмыкнула про себя девушка. Она была твердо

уверена, что у Руслана просто шок от событий на балконе. Напугала так напугала своими телесами, от души.

– С ума сошли? У него есть ребенок, значит, и жена где-то есть. Просто мы её еще не видели, – попыталась вразумить её Лиля.

– Не знаю-не знаю, кольца я у него не заметила, – ехидно заметила Маргарита Семёновна, разливая кофе по маленьким чашечкам из тонкого китайского фарфора. Что-что, а эта женщина дома пила только из красивой, изящной и безумно дорогой посуды.

Лиле на секунду показалось, что в этой кудрявой седой голове начал зреть очередной гениальный план.

Глава 7. Пиво, чипсы и сладкие воспоминания

Самые удивительные и неожиданные вещи часто случаются в подвале, обитом пенопластом. Самые странные откровения происходят там же. По крайней мере, в моей жизни. Кто виноват, что у лучшего друга я вместо психолога, а репточка вместо кабинета врача? Наверное, пиво, чипсы и хороший рок.

Сложно, всё очень сложно. Никогда-никогда не знакомьте лучшую подругу и лучшего друга. А уж если они начали встречаться – копайте bunker! Слушайте Лилю: Лилия плохого не посоветует.

Кстати, bunker в аренду никто не сдает? Очень надо.

Лилия Смирнова. Воскресенье.

– Да? – девушка чуть нахмурилась, принимая вызов с незнакомого номера. Плохой знак в воскресенье днем. Пару раз приняла такие вызовы и загремела на пять-шесть ра-

бочих часов. Хельга предусмотрительно не звонила со своего номера, когда пыталась вытащить кого-то из сотрудников работать в выходные.

– Лиля, это Руслан. Тот, что с тортиками, – уточнил голос, преломленный телефонной связью так, что она не сразу его узнала.

– У меня других Русланов нет. Особенно, с тортиками, – бесполезно улыбнулась в трубку, все равно не увидит. Возможно, это и к лучшему. Когда разговаривает с ним по телефону, хотя бы не тает, как молочная шоколадка в жару, и даже язык не заплетается.

– Приятно быть единственным, – короткий ответ тут же расплавил стойкую шоколадку. – Я посмотрел интервью, все отлично. Письменное подтверждение уже у тебя в почте. Но я должен извиниться...

– За что?

Прикрыла дверь в комнату и уселась на кресло поближе к окну. Не хватало еще, чтобы её разговоры с Русланом брат подслушивал. В соседней комнате Петька как раз сейчас резался в хвост – подарок отца любимому сыночку, будущей опоре и надежде семейства.

– Новоселье сегодня отменяется. У меня адски срочный заказ. Неловко вышло, но работа не ждет, – парень на том конце провода был явно недоволен подобной нестыковкой. – Надо выручить одну даму из беды. Без моего торта здесь никуда, – тут же пошутил кондитер.

Внутри Лили скрипнули петли старой проржавевшей калитки. Противно так, аж зубы свело. И кто-то в безжизненном старом доме на пригорке провел острым ногтем по стеклу. Девушку передернуло. Бросила быстрый взгляд в зеркало на свою скривившуюся физиономию, вздрогнула и опомнилась.

«Вот только не вздумай ревновать! Лиля, черт! Ты видела этого мужика три раза в своей жизни. Какая ревность? »

Фантазия разыгралась не на шутку и пугающим голосом вопрошала: Готовил ли ты левым бабам тортики, Русик? А помолился перед этим? Нет? Твои проблемы. Аха-ха!

Снова одернула себя. Лиля, тебе, между прочим, он тоже пока тортиков не предлагал. Ну, не считая кусочка конкурсного Захера. Божественного. О, каким нежным был бисквитный корж, пропитанный фруктовым сиропом, или чем там его положено пропитывать? Зажмурилась, предаваясь слад-

КИМ ВОСПОМИНАНИЯМ.

– Лиль, все в порядке? – озадаченный Руслан на том конце провода напомнил о себе.

– Да, прости. Конечно, я передам Маргарите Семёновне, что все отменяется, – попыталась выровнять голос и не думать о том, что сейчас эти руки будут готовить торт для другой женщины. Черт возьми, она готова была ревновать его торты! Каждый миллиграмм глазури, каждый коржик.

– В субботу планирую настоящее новоселье, ты приглашена и не вздумай отлынивать, – строго произнес кондитер. – Маргарита Семёновна, разумеется, тоже, – легкая ирония.

– До следующих выходных еще надо дожить, – заметила Лиля.

Да, вполне вероятно, что в следующие выходные она будет рыдать в подушку где-то в районе дивана Маргариты Семёновны. Номер выходит в четверг. Вряд ли Хельга даст на голосование больше двух суток. К вечеру субботы результат озвучат при любом раскладе. Каким он будет? Лиля боялась предположить.

– Куда ж ты денешься. Приходи обязательно, будет весело.

Небольшая компания друзей, дружеская обстановка и Сими́ч будет рад тебя видеть. Он уже что-то для тебя смастерил, но мне не показывает, – продолжал интриговать вероломный парень. Лиля с трудом сообразила, кто такой «Сими́ч». Странное производное от имени Максим использовал его отец. Не Макс, не Максимка, а Сим-сими́ч. Это показалось забавным и заставило улыбнуться.

Кажется, вечеринки у Руслана она боится чуть больше, чем результатов голосования. Но этот хитроумный кондитер знал, на что давить. Пришлось пообещать – будет непременно.

Интересно, в какой-нибудь малоизвестной стране мира воскресенье считается днем телефонных звонков от симпатичных парней? Если нет, то Лиля готова была назначить его таковым, когда знакомый рингтон буквально вымел её из души.

«Я растопчу твою боль! Совершу чудо, погибну для тебя и воскресну вновь! Я твой демон, но ты не моя жертва...» – надрывался знакомый низкий голос. Девушка нагнула на волосы полотенце, нажала на мерцающую зеленую трубку и услышала тот же самый голос в динамике.

– Привет, Лилёк! – жизнерадостно вещал лидер широко

известной в узких кругах группы «Стелс». – У меня бомбические новости! Ты должна услышать это первой! – Эдик даже по телефону умудрялся зарядить её позитивом. Вот и сейчас, девушка невольно начала улыбаться. Случилось явно что-то хорошее.

– Уши преданной фанатки всегда в твоём распоряжении, – хихикнула, вытирая покрасневшее после душа лицо уголком полотенца.

– Тогда жду через два часа на точке. Это не телефонный разговор! Ты просто обалдеешь! Я тебе говорю! Приезжай! – не дослушал ответ и бросил трубку.

Вот в этом весь Эдик. Он обладал внешностью каноничного профессора Снейпа: длинный нос, глубоко посаженные почти черные глаза, впалые щеки и длинные (к счастью всегда вымытые с шампунем и тремя видами бальзамов) волосы. Сочеталась вся эта красота с просто заоблачной энергичностью, наглостью и сексуальностью Сириуса Блэка в период бурной молодости. Лиля вывела эту формулу, читая Гарри Поттера пятый раз, как раз после очередного приступа влюбленности в собственного лучшего друга. Это было её стабильно-возвращающимся состоянием. То при виде Эда сердце пускалось в пляс, то она смотрела на него и думала: «Что? Реально? Я была влюблена в этого придурка? Не ве-

рю!». Их отношения были простыми для него и ужасно сложными для неё.

Ровно через полтора часа Лиля вошла в здание полузаброшенного завода, где под крылом седого Коршуна – роке-ра старой закалки с лысой головой, длинной седой бородой и птичьим носом – селились молодые и перспективные птенцы. Лилю охрана знала и без проблем пропустила через турникет, простым смертным пришлось бы изрядно попотеть, чтобы пробраться сюда без пропуска.

– Вот я так и знал, что ты раньше придешь! – живое воплощение сексуальности сидело прямо на полу и увлеченно ковырялось в шнурах, периодически откидывая со лба непослушные темные пряди. В отличие от того же залюбленного фанатками Снейпа, он не был худощав. Все поклонницы группы «Стелс» знали сколько кубиков у него под футболкой, а особо рьяные даже умудрились потрогать или выследить его в спортклубе.

– Что за срочности? – она плюхнулась на диван, удивленно разглядывая журнальный столик. Он был завален пачками с чипсами, сухариками и сушеными кальмарами. Взгляд сам скользнул в «алко-угол». – Три ящика? Серьезно? Случилось что-то грандиозное, предчувствую я.

– Да! – едва не выкрикнул он и поднялся во весь свой немаленький рост. Лиля едва доставала ему макушкой до плеча. – Хорошо, что ты сидишь. Сиди дальше. Новость первая, я нашел женский вокал.

– Ну наконец-то! – выдохнула Лиля. Этим вопросом он изводил девушку и всех участников группы два года. Добавить женский вокал к группе было мечтой её создателя, но достойных все не было. Эд безумное количество времени и сил угрохал на поиски, но большинство либо терялись на его фоне, либо приходили на встречу в надежде на далеко не творческие отношения. – Кто она?

– Вторая новость, – у Эда разве что попа не улыбалась, хотя Лиля не была в этом уверена, он к девушке лицом стоял. Может, на кожаных штанах с заклепками в том самом месте тоже светилась счастливая улыбка, чтобы со всех сторон видно было. – Это сама Катрин!

– Подожди, какая Катрин? – не поняла Лиля, нахмутив лоб. В рок-тусовке она заочно знала только одну Катрин и та пять лет назад уехала в Америку с группой, записываться у Universal. Это была бомба, главная новость года. К сожалению, в контракте было прописано, что в России группа работать не будет и на русском петь тоже – то ли санкций испугались, то ли что – неизвестно. – Та самая Катрин?! Из

«Метеоритного дождя»?

– О да, детка. И «та самая Катрин», – он с особенным нажимом повторил её выражение, – привезла нам. Ба-бах, – судя по движению руками, вокруг Эда должны были зажечься фейерверки. – Привезла нам контракт с Sony Music! Она ушла из группы, говорит, затосковала по дому, и вернулась в Россию. Благодаря своим связям и популярности в США выбила контракт у Sony, теперь ищет группу – соло они работать не хотят. Вчера встретились в студии, попробовали...

Лиля чуть склонила голову набок, разглядывая друга. Интересно, это ему не приснилось? Катрин, мировой бренд и все это для местечковой, хоть и достаточно популярной группы? Или пьян? Укурен? Хотя раньше замечен за таким не был. Всё бывает в первый раз.

Она никогда не видела его таким: горящим, перевозбужденным, неудержимым. Будто стихия впервые в жизни разыгралась в нем на полную мощность.

– Это было прекрасно. Наши голоса созданы друг для друга, Лиль. Я всегда её ждал. Свою вторую солистку. Она посмотрела мои песни, ей безумно понравилось. Мы даже сделали небольшое совместное демо. Пришлю тебе, когда сведут. Потом отправим это в Sony, если одобряют – контракт у нас в руках. И даже уезжать из страны не нужно, представь!

Хотят начать продвижение в России.

– Серьезно? Эд, поздравляю! – подбежала и крепко обняла друга. Тот ответил тем же, кажется, едва не сломал ей кости.

– Знают пока только ребята из группы. Сейчас завалятся сюда и будем праздновать! Никому не говори, это суперсекретно. Если все срастется, объявим обо всем на традиционном рок-сейшне.

– Ты знаешь, как пытать журналистов. Требую плату за молчание, чур, первое интервью моё! – ущипнула его за бок, освобождаясь от объятий и свежего запаха геля для душа. Кто-то перед запоем тоже явно принимал душ.

– Само собой! Скажу, ты первая застолбила, даже если придет Billboard, – смеялся эмоциональный рокер. Он все никак не мог успокоиться и еще раз обнял подругу, буквально впечатав лбом в широкую грудь.

Лиля хотела было возмутиться, но скрипнула дверь и мелодичное:

– Я рано. Надеюсь, не помешала.

Лиля и Эд отпрыгнули друг от друга. Это вдвоем они могли играть в обнимашки, щипаться, кусаться и валяться клубком на диване. Жизнь их быстро научила, что при людях так делать не стоит. Слухи, такие слухи.

– Нет, конечно. Катрин, знакомься, это Лиля – моя лучшая подруга. С детства знакомы, – мурлыкал, как сытый кот Эд, включив обаяние на полную катушку. И не только его.

Лиля переводила внимательный взгляд друга на эффектную брюнетку и обратно. Между ними искрило. Искрило так, что у неё мелкие волоски на руках встали дыбом, будто все пространство комнаты в одно мгновение наполнилось электричеством.

У Марианны появилась соперница. Самая настоящая. Эд не говорил об этом, но все слишком очевидно. Катрин для него – ожившая женщина мечты. Если не сейчас, то совсем скоро Казанова группы «Стелс» рухнет к её ногам, как подбитая умелым охотником дичь...

Стоит предупредить подругу или сохранить все в тайне их сотрудничество, как просит Эд?

Глава 8. Макарошки с компотом

Что делать, когда весь мир говорит тебе: «Сдайся!»

Я знаю только один ответ – послать его к черту и с упорством толкиновских гномов топать к своей мечте.

Правда ведь?

Да?

Скажите, кто-нибудь, что я права. Пожалуйста...

Лиля Смирнова. Три часа рыданий спустя

Неделя началась удачно. Так удачно, что Лиля чуть не рухнула со стула, открыв утром корпоративную почту. Кто бы мог подумать, что простой ответ «Ок» может так обрадовать? И нет, он был не от Руслана. Автором счастливого опуса стала никто иная как сама Хельга Ланс.

Любому, кто когда-либо писал для ТОМАТО, было известно. Эта женщина с первой попытки не приняла ни одной статьи, всегда с оговорками и тысячью правок, комментариев. Но сегодня в почте Лили было простое «ок».

– Девочки, вы не поверите! – вскрикнула Марина. – Смотрите скорее! – подруга тыкнула изящным пальчиком с острым ноготком в монитор.

Косяк килек тут же метнулся к экрану и уважительно раскрыл рты. Лиля сняла наушники и тоже подошла, заглянула через плечо Эмины и увидела... «ок». Еще один «ок» от Хельги Ланс. Это подпортило триумф Лили, зато объяснило остальное. Лояльность редактора в переводе на человеческий звучала так: «Я не буду вмешиваться. Что заслужили, то и получите!».

– Обалдеть, Марианна! – первой обрела голос Дарина, ответственная за бизнес-рубрику. – Поздравляю, кажется, ты её впечатлила!

– Думаешь? – в голубых глазах подруги мелькнула искорка надежды, что невероятным образом превратилась в острую иглу, стоило ей столкнуться взглядом с Лилей. – А на твою статью она как отреагировала?

– Также, – пожала плечами девушка, будто не радовалась, как ребенок несколько секунд назад, и это «ок» обычное дело.

– Да ладно? – усомнилась Эмина, подбежав к её компьютеру. – Реально, так! Тоже «ок». Хельга чокнулась? Может, там и у меня ок?

– У тебя там лишение премии, – раздался за спинами взволнованных сотрудниц ледяной голос. Всех как-то сразу пробрало этим морозцом, если не насквозь, то до костей точно. – Статьи сама должна писать, а не на стажеров вешать. Жду всех на планерке через полчаса.

Лиля испуганно зажмурилась, Эмина поджала губы, а Хельга Ланс медленно проплыла в свой кабинет. Редактора не волновало, что теперь подумают о Лиле, не волновало, чем кончится противостояние все той же Лили и её лучшей подруги. Она всерьез решила проверить на прочность характер местной «булочки».

– Мне салат с кальмарами и бокал белого вина, сухого, – легкая улыбка заставила молодого официанта с криво прикрепленным бейджем густо покраснеть. Марианна была убийственна в своей красоте и особенно опасна для неокрепших мужских сердец.

– Карбонара и клюквенный морс, – сделала свой заказ Лиля.

Для официанта это явно прозвучало как «макарошки и компот». Он скользнул по ней равнодушным взглядом и, записав все в блокнотик, удалился. На всякий случай улыбнулся еще раз Марине, что уже увлеченно рассматривала экран айфона последней модели – подарок от Эда на день рождения. Да, в свободное от музыки время парень неплохо зарабатывал на поприще современных компьютерных технологий. Здесь официанту со скромными чаевыми не светило, а если и отсвечивало, то только бликом от смартфона в глаз.

– Так о чем ты хотела поговорить? – поинтересовалась Лиля. Марина впервые за несколько недель решила вытащить её вечером поболтать по-дружески. Правда, в ресторан с совсем недружескими ценами и контингентом. Девушка чувствовала себя в окружении белых скатертей, золотистых подсвечников и огромных люстр, как уборщица, что зачем-то вышла из служебного помещения и уселась за стол вместе с клиенткой в идеально-сидящем дизайнерском платье.

– Меня беспокоит Эд, – закусила ярко-накрашенную губу и нахмурилась. Между бровей девушки появилась тонкая морщинка. Лилия хорошо её знала, значит, подруга на самом деле переживает. – Он был таким странным в пятницу, как будто не со мной. Когда мы сидели в кафе, то и дело косился на телефон. Потом ему позвонили, наконец. Сказал, что

по работе и улетел, как на крыльях. Трепался там полчаса. А после...отвез меня домой! Представляешь.

– Ну отвез и отвез, – не поняла трагедии Лиля. В принципе, она могла его понять. У парня мечта всей жизни вот-вот станет реальностью.

– Прикалываешься? Неделю назад он мне сказал, что его соседи по квартире в пятницу сваливают куда-то за город. Типа все в нашем распоряжении. А потом раз, и отвозит меня домой, – на неё посмотрели так, как будто пятый час пытаются безуспешно объяснить таблицу умножения на два. – Или ты что-то знаешь, но мне не говоришь? – прищурилась, будто пыталась отсканировать своим голубым глазом. Но увы, на Лилю этот детектор лжи не работал.

– Понятия не имею. Может, они просто не уехали или на работе завал? – пожала плечами и как можно равнодушнее кивнула официанту, что поставил рядом с ней бокал с морсом. – Всякое бывает. Я сама его редко вижу, – покривила душой, конечно. Но что поделать? С другой стороны, на репетиции Эд только смотрел на Катрин своими пронзительными карими глазами, но никаких лишних телодвижений или заигрываний замечено не было. Может еще обойдется? Этим она себя успокоила, ну, как могла.

– Ага, как же. Он даже, когда релиз сдавал, ко мне ночью приезжал. А теперь, оп, переработал и домой в люльку? Ой ли, – сделала маленький глоток вина и перевернула мобильник. – И все выходные не звонил. Сейчас закатила ему истерику в вайбере. Сразу затрезвонил, – чуть улыбнулась и довольнo посмотрела на жужжащий телефон.

– По-моему, тебя сейчас должна волновать работа. Хельга стравливает нас, как собак. Любая может в следующий понедельник получить пинок под зад, – проворчала Лиля, стремясь увести разговор подальше от Эда. Стремясь уйти с одного минного поля, она невольно попала на другое. Ещё более опасное.

– А чего мне волноваться? – пожала плечами Марианна. – Все знают, кто из нас в формате ТОМАТО, а кто нет. Именно поэтому тебе досталась тема про тортики, а мне про открытие самого ожидаемого торгового центра, – звучало так, как будто это было само собой разумеющимся фактом. – Голосование тебе не выиграть.

«Любая из них сдаст тебя, не задумываясь. Даже твоя Марианна. Потому что все готовы на что угодно, чтобы здесь работать. А ты на что готова?» – слова Хельги Ланс прозвучали в голове так отчетливо, будто редактор все это время стояла у неё за спиной.

Внутри что-то вскипело, раскаленный пар поднялся вверх и готов был вот-вот повалить из ушей. В неё не верят, её даже как соперницу не рассматривают. Лиля сжала рукой салфетку изо всех сил и швырнула на стол. Так мерзко ей никогда не было, даже от школьных шуточек про «Лильку-свинку». Тогда мальчишки с чего-то решили, что когда она проходит мимо них, надо обязательно похрюкать, а на физре ещё подпрыгнуть и издать забористый пороссячий визг. Это у них называлось «Лилька-свинка на пробежке».

– Это мы еще посмотрим! – она резко поднялась со своего места, бросила салфетку в центр стола и, подхватив рюкзак, направилась к выходу. – Деньги за еду скину тебе на карту.

Бежать. Домой, как можно скорее, пока глупая «лучшая подруга» в её голове не задумала вернуться, извиниться и признать свое положение. Неужели Хельга Ланс так подставила? Дала призрачную надежду? Вдруг Марина права? Все это просто игра, в которой ей не победить.

Внутри всё клокотало. Кто они такие, чтобы играть с чужой жизнью? С её жизнью. Это вам не симулятор, это реальная жизнь и чувства тоже реальны. Ей, черт возьми, тоже может быть больно. Несмотря на тело, больше похожее на мягкую воздушную подушку.

Как завещала нам конг-фу панда: «Там, где дрябло, там и нежно!»

– Я так больше не могу! – Лиля рухнула на пыльный диван и вытянула ноги. – За что мне это, а? Марианна затеяла против меня настоящую войну, все в редакции её поддерживают и думают, что я сдала Эмину Хельге, – достала телефон и открыла сайт редакции.

– И ты каждые две минуты заглядываешь в телефон, чтобы просмотреть статистику статьи и результаты голосования, – закончил за неё Эд, несколько раз звякнул струной, проверяя звучание. Он уже несколько минут сидел на усилке и задумчиво перебирал струны.

– Конечно! Там, на минуточку, моя судьба решается, – проворчала девушка.

– Не преувеличивай. Чего ты вообще вцепилась в этот журнал? Больше работать негде, что ли? – парень отложил гитару в сторону, подтащил низкий кожаный пуфик и уселся напротив. – Ну что ты хорошего от этих селедок видела?

Несмотря на впечатляющий вид друга: длинные поблес-

кивающие в неярком свете подвала черные волосы, напряженные плечи, сильные руки и этот вечный дьявольский прищур в глазах, Лиля разозлилась.

– Эд, – она наклонилась вперед и заглянула в эти бесстыжие глаза под широкими темными бровями. – Только не говори, что ты тоже на их стороне? Тоже считаешь, что у меня нет шансов и мне там не место?

– Лиль, – он тоже наклонился вперед. Они чуть не столкнулись носами, наверное, потому что у кого-то он был очень длинным. – Я считаю, что ты достойна большего, чем работа в этом серпентарии. Ты должна работать там, где тебя оценят по-достоинству, а не по фасону твоей толстовки.

– Эд? – прошипела Лиля.

– Лиля? – глаза улыбались.

– Ты не это хотел сказать, – продолжала давить девушка.

– И это тоже хотел, – не думал сдаваться музыкант.

– Говори, иначе укушу, – оскалила ровный ряд белых зубов. – За нос!

– Меня фанатки любить перестанут. Пожалей будущего рок-идола, – на неё дунули теплым мятным воздухом. А он подготовился к репетиции, отметила про себя девушка.

– Тогда говори по-хорошему, – клацнула зубами для устрашения.

– Марина настроена серьезно. Ищет того, кто накрутит голоса на сайте, – заметил, что глаза Лили наполнились слезами. Второго предательства она не переживет. – И это буду не я. Послал её лесом. Но я не единственный хороший программист в мире.

– Самый лучший! – пискнула счастливая Лилия и повисла у него на шее. Парень едва не слетел с пуфика. Но ей было все равно. Впервые кто-то выбрал её, не красотку Марину, а Лилию. Кто-то поддержал и не бросил в трудную минуту. Это стоило больше самых искренних признаний в любви, самых горячих поцелуев и всего, что может пригрезиться рядом с Эдом любой нормальной девушке. Он друг. Самый лучший друг и плевать, что с подругой не повезло.

– Извините, кажется, я опять не вовремя, – мелодичный голосок у входа.

Лилия отпрыгнула от друга и покраснела, как рак. Да, везет Катрин на странные сцены в их с Эдиком исполнении.

– Это не то, о чем ты подумала! – заявили хором и после минутной паузы рассмеялись.

– Мам, ты издеваешься?! Какая командировка? Какой ротавирус? – возмущалась Лиля, зажимая одно ухо пальцем. За дверью во всю шла репетиция группы, Эдик завывал в микрофон от души. Шумоизоляция не спасала.

– Такой. Оля свалилась с инфекцией. Вылетаю на переговоры вместо неё. Сходи на собрание к Пашке в школу, это всего на полчаса, – продолжала упорно объяснять мама. – Ты на репетиции? Если сейчас выйдешь, то успеешь доехать. Пробка только на площади.

– Зашибись, мам. А своих планову меня быть не может? – проворчала Лиля.

– Может, но я тебя очень прошу. Это же не свидание, а просто репетиция. В другой раз сходишь.

Возвела взгляд к обшарпанному потолку. Можно подумать, было бы свидание, она не стала бы настаивать. Мечтать не вредно.

– Еще, у Петьки какие-то проблемы. Опять нахулиганил в школе. Разберись, если что, позвони мне, – голос впервые за весь разговор прозвучал грустно и устало.

Злость прошла мгновенно. Она устала и не виновата, что так получилось. И чего Лиля взъелась? Стало неловко и противно. Все-таки мама пашет за троих, чтобы семья жила на уровне. Даже если Лилия с отцом сбросятся своими зарплатами, в лучшем случае получится половина от её. Даже эта квартира в новостройке куплена благодаря маминым заработкам. Не работай она на износ, семья до сих пор ютилась бы в двухкомнатной хрущевке на окраине города. Но ни Петька, ни отец этого не ценят. Последний даже злится из-за того, что жена зарабатывает больше и вечно ревнует к работе.

– Хорошо, мам. Уже выезжаю, – вздохнула Лилия, чувствуя себя плохой дочерью. Не стоило срываться.

«Нет, ну я точно убью этого засранца!» – негодовала девушка, буквально скатываясь вниз со школьного крыльца. Пока она торчала на собрании в обществе мамочек, озабоченных успеваемостью своих гиперактивных чад, за окном прошел дождь и ударил первый октябрьский мороз. Квест «Добраться домой и не сломать ногу» объявляется откры-

тым. Но даже это не бесило её так, как не в меру гадский младший брат...

– Лилечка, – проворковала ей классная руководительница Петьки. Интеллигентная сухопарая женщина средних лет. Они были хорошо знакомы, девушка не в первый раз посещала собрания вместо мамы. – Я очень обеспокоена поведением Петра. Он постоянно обижает других ребят, хамит. Вчера они разбили стекло в коридоре, едва не выкинув туда мальчика из третьего класса. Постоянно что-то черкает у себя в тетради на уроках, не слушает учителей. Жаль, что ваша мама не смогла прийти. Петром стоит заняться основательно. Я рекомендовала бы посетить психолога.

– Не переживайте, я все ей передам, – ответила Лиля, мечтая провалиться сквозь землю. Интересно, откуда в нормальной семье появляются трудные подростки? Вроде, родители хорошие. Да, отец выпивает. Да, кричит. Но кто сейчас не пьет? У кого в семье нет ссор? Всё бывает. Это не повод проявлять такую агрессию.

– Хорошо, очень на Вас надеюсь и буду рада, если она мне позвонит, как только вернется. Я вам доверяю, но хотела бы еще раз все проговорить с ней. Это важно. Очень жаль, что сегодня родители так много внимания уделяют работе и так мало детям, – посетовала она.

В общем, шла Лиля домой в самом отвратительном расположении духа. Она так старательно кипела, что жизнь решила её охладить. Ну и заодно приложить затылком о тротуар. Тонкая корка льда отлично скооперировалась с подошвой утепленных кеда и, – бац, Лилия растянулась на холодном асфальте.

– Да, так феерично девушки к моим ногам еще не падали, – произнес до боли знакомый голос.

Глава 9. Не поваляешь – не поешь

Я влюбилась. Теперь совершенно точно, раз и навсегда, по гроб жизни я буду любить ... гиннес с карамельным сиропом.

А еще у Руслана слегка торчат ушки. Не знаю, зачем я это записываю. Может, потом фоторобот составлять буду – пригодится. Читайте, что Лиля сошла с ума.

Лилия Смирнова. Вечер четверга

– Какое облегчение, я – эксклюзив, – проворчала Лилия, глядя на улыбающееся лицо Руслана.

– Да, здесь с тобой сложно спорить, – обошел её, протянул руку и подмигнул, – вставай, эксклюзив. Цела?

Лилия приподнялась на локтях, с ужасом глядя на протянутую руку без перчатки. Голова закружилась и сотрясение мозга не было тому причиной. Рука. Она снова забыла перчатки. Коснуться этой руки своей. Нет, никогда. Сон, этот безумный сон снова перед глазами. Щеки вспыхнули против воли.

– Спасибо, я сама, – чувствуя себя неуклюжим бегемотом, встала, поправила портфель и возблагодарила небо за то, что в нем сегодня не было ноутбука. Иначе его жизнь закончилась бы здесь и весьма трагично. – Тебя не заши... – неуклюжий бегемот тут же поскользнулся снова, рухнул на колени и невольно заменил «бла» на более популярное ругательство.

– Гордые женщины, – хмыкнул Руслан и, подхватив её под локоть, все-таки помог подняться. Лиля в этот момент чувствовала себя, как никогда, тяжелой.

Такие сцены выглядят романтичными, когда падает тоненькая легкая девочка, а спаситель, как пушинку хватает её на руки и несет в ближайший травмпункт. Короче, совсем не её история. Если сейчас Рус поднимет её на руки, то в травмпункт угодит он и, возможно, сладкое воспоминание в виде межпозвоночной грыжи останется с ним на всю жизнь.

Захотелось плакать и причина была не в ушибленной коленке.

– Ты как? – участливо поинтересовался парень. – Идти можешь?

– Да, норм... – попыталась высвободить локоть из его

хватки, – ай! – сделала шаг, это было больно. – Коленку ушибла, кажется.

– Тогда у меня для тебя хорошие новости, – объявил парень, глядя на светящуюся совсем рядом вывеску. – Тебя ждут сразу два интересных приключения. Поход в аптеку и поход в гости.

– А? – кажется, она слишком сильно ударилась головой. Может, уже лежит в коме, а это просто глюк, и сейчас её выбросит в реальность? Ну а там как по нотам, реанимация, утка и другие прелести больничной жизни. Хорошая новость: на больничных харчах она точно сбросит пару килограмм.

Как хорошую девочку, её всегда учили, что темными вечерами ходить по подворотням с малознакомыми людьми опасно. Но было так приятно опираться на его руку, что ей резко захотелось стать плохой девочкой. Пойти туда, куда он скажет. Да она, в общем-то и шла.

– Что это?

Руслан подошел к малозаметному входу с торца здания. Раньше, как помнила Лиля, там был магазинчик, то ли

сэконд-хэнд, то ли инструменты. В общем, мало ей интересный. Пару месяцев назад Лиля заметила, что вместо вывески обшарпанная стена, но значения не придавала. Мало ли каждый день закрывается неизвестных магазинчиков? На их месте потом открываются новые. Все течет – все изменяется. Эта древняя истина была по-прежнему актуальна.

– Техническое открытие моей мастерской, – обезоруживающе улыбнулся Руслан и помог Лиле спуститься, придерживая за локоть. Руку больше не подавал, то ли догадался о чем-то, то ли просто понравилось таскать её за куртку. Кто ж там в этой лохматой голове разберется?

Щелкнул выключатель. Как это помещение выглядело до того, как сюда перебрался Руслан? Кто его знает. Но сейчас это было прекрасно. В центре вытянутой комнаты стоял высокий длинный стол из темного дерева, по обе стороны от него шли барные стулья, будто кто-то решил закатить здесь пир горой, как в сказке. Дальний угол занимали холодильники, Лиля насчитала штук шесть. По бокам стояли тумбочки с какими-то устройствами. Некоторые были девушке знакомы: она разглядел блендеры, кастрюли, сковородки, на стене висели противни разного размера. На полках у потолка стояли формы. К соседней стене примыкало несколько плит.

– Обалденно! – выдохнула девушка. – Ты тут тортики пе-

чешь?

– Не только тортики, и не только я. Сдаю площадь еще нескольким коллегам, когда нужно. Ну и планирую запустить тут кулинарные курсы, облагораживаю интерьер. Один друг согласился его украсить, так что ближайшие пару недель помещение будет закрыто для всех. «Ассорти» меня любезно приютили у себя...

Пока девушка безостановочно крутила головой, разглядывая комнату, наполненную совершенно точно чудесами, её усадили на стул.

– Закатывай штанину, посмотрим, не ободрала ли коленку. Голова не болит? – бросил пакет из аптеки на стол и направился к холодильникам.

– Думаю, нет, – Лиля скинула куртку, в помещении было тепло, даже немного жарко. Закатать штанину широких джинс было легче легкого. Впервые в жизни она порадовалась, что модные в обтяг на неё фиг найдешь, а если и попадают, то выглядит она в них, как свинья в бикини. Хрю! – раздалось в голове до боли знакомо со школьных времен.

Коленка не радовала: покраснела и распухла. Куда уж больше?

– Хотел тебя угостить, но из вкусного у нас только гиннес. Кто-то пек эксклюзивный торт. Будешь? – голос Руслана эхом отразился от стен.

– Я не пью, – отозвалась Лиля, все еще созерцая совершенно непривлекательное колено. Поднять взгляд было как-то стыдно и страшно. Маразм без объявления войны. Но елки-палки, они одни в какой-то мастерской, её пытаются напоить пивом и это все ужасно неловко.

– Совсем-совсем? – донесся до неё расстроенный голос.

– Совсем-совсем, – отозвалась она. Покривила душой, конечно, но ей еще брата отчитывать. Хороша она будет, если прискачет домой на одной ноге и с запахом алкоголя изо рта.

– А если я пообещаю, что будет вкусно? – не унимался Руслан. Два щелчка. Он проигнорировал её «совсем-совсем» и открыл свой дурацкий гиннес. Зачем тогда вообще спрашивал? Пару минут спустя подошел и поставил на стол два стакана. – И что ты её разглядываешь? Хороший такой ушиб, живописный. Надо холодное приложить, – пошуршал в мешке из аптеки, достал «холодок» и со всей дури стукнул пакетом по столу. Лиля испуганно втянула голову в плечи. Её благополучно проигнорировали, всё внимание досталось

коленке. Разумеется, там красная распухшая хрень – это в разы интереснее испуганной и смущенной девицы. Лучше бы Рус приложил холод к её лицу, а не к колену, ему было нужнее. Определенно.

Лиля быстро перехватила пакет из его рук и, наконец, нашла в себе силы посмотреть еще куда-то, кроме малоинтересного сейчас ушиба. На столе рядом с ней стоял высокий прозрачный стакан с темным пивом.

– Не смотри на него, как на врага народа. Пробуй, – парень отпил немного из своего. – Посидим, потом наложим эластичный бинт и домой. Первое время после ушиба никуда не бегай.

– Спасибо, – отказывать теперь было неудобно. Пиво уже открыто и разлито, он там что-то намешал, да и в принципе ей помогает. Кем-кем, а неблагодарным человеком она не была никогда. Вкус напитка оказался немного странным: горечь в сочетании с чем-то насыщенно сладким, похожим на карамель. – Вкусно, что это?

– Пиво и карамельный сироп. Пей, немного расслабишься. Топала по улице вся какая-то напряженная.

– Будешь тут напряженной. Ходила на родительское со-

брание к брату. Такое чувство, что по нему колония плачет. Совсем с катушек слетел, – вместо того, чтобы расслабиться, напряглась еще больше.

– Мы тоже из школы. Я ходил по поводу Симыча. Он телефон потерял, говорит, просто забыл в раздевалке. Но что-то не очень верится. Он с ним после покупки не расстанется, даже ночью рядом кладет, а тут вдруг потерял. Интересовался, не обижают ли его, все-таки новенький. Им часто достается, – Руслан задумчиво крутил в руках бокал.

– Да, бывает такое, – в голове девушки зашевелились нехорошие подозрения. Петька один раз отнять телефон не смог, уж не решился ли повторить? Отогнала от себя эту нехорошую мысль, но пометку поставила: проверить вещи брата. – Статья вышла. Видел журнал?

– Уже? Нет, еще не смотрел. Редактор твой доволен? Рита говорила, что статья судьбоносная, поэтому ты так нервничаешь, – отодвинул стул и уселся напротив.

– Вот у кого-то язык без костей, – посетовала Лиля. Кто бы мог подумать, что гиперактивный фотокор успеет еще и сплетни редакции выболтать? Мелькнула мысль. Неужели она её оправдать после интервью пыталась? Нет, вряд ли. С чего бы ей вообще напрягаться? У внештатных фотокоров

своя жизнь, вольная. Как в фильме, «хочу халву ем, хочу пряники». Вот и они, хочу тут снимаю, хочу тут. Сюда позвали? Денег дать хотят? Да я всегда готов, но потом свалю дальше в свободное плавание.

– Не злись на неё. Это я виноват. Хотел узнать, всегда ли ты такая нервная, – хмыкнул в стакан с пивом. – Оказалось, не всегда. Мне приятно.

– Прости, я вела себя очень непрофессионально, – сделала еще глоток вкусного горьковатого напитка. – Меня выбило из колеи утро. Не каждый день встречаешься с человеком, перед которым так оконфузилась, – стакан в руках дрогнул, но она удержала и поставила на стол, чтобы не разбить.

– Да ничего такого не случилось. Что я симпатичных девушек голышом не видел? – пожал плечами, как ни в чем не бывало. От случайного комплемента на секунду дрогнуло сердце, но тут же успокоилось. Он просто пытается сгладить ситуацию, надо сказать, весьма успешно пытается.

Как и многие до неё, Лиля попыталась залить смущение алкоголем. Но и этот план с треском провалился после фразы:

– Можно сказать, я из-за тебя квартиру купил.

С трудом проглотила этот факт, а вместе с ним и тот глоток пива, что успела сделать. Горло теперь слегка саднило. Ей пришлось основательно прокашляться, прежде чем удивленное «Что?» вырвалось на свободу.

– То, – сделал несколько больших глотков, опустошил бокал сразу наполовину. – Мне в тот день предложили неплохой вариант, чуть дальше от мастерской, но за копейки. Друг решил продать свое жилище. Я думал: посмотрю эту квартиру последней – все равно по дороге на конкурс. Можно сказать, ждал знака свыше. Дождался.

Лиля замерла на несколько секунд, переваривая пиво и свое важное предназначение. Руслан наблюдал за ней с интересом, то ли как за умалишенной, то ли просто ждал, что учудит в следующую минуту. Единственным выходом был смех, и он прозвучал. Громко и звонко. Лиля смеялась и не могла остановиться.

– Руслан, ты чокнутый? – сквозь смех. – Серьезно? Голая девушка на балконе – хороший знак? – на глазах выступили слезы, боль в колене отошла на второй план.

– Ну не бабушка же. Если бы я узрел в таком виде Маргариту Семёновну... – не договорил, к потоку смеха добавился

еще один голос.

Напряжение отступило. Лиля смеялась до слез, представив такую картину с госпожой Лозовской в главной роли. Та точно бы не растерялась и кокетливо подмигнула незадачливому зрителю, еще и позу бы приняла более выгодную. Венера Боттичелли шестьдесят лет спустя. Зрелище не для слабонервных.

– Конфликт исчерпан? – Руслан отсмеялся первым.

– Да. Думаю, мы только что засмеяли этот инцидент.

Неловкости больше не было, осталось лишь веселье. Разговор потек как-то сам собой. Руслан немного рассказал про Европу и рестораны, где ему посчастливилось учиться у лучших поваров. Лиля поведала свою историю о ТОМАТО и Хельге Ланс, о том, что ей совсем скоро придется искать новую работу.

Пиво прекрасно развязывало язык и не менее замечательно пьянило. Лиля пила очень редко, даже на репетициях группы предпочитала сок, для неё в небольшом обшарпанном холодильнике всегда стояла коробочка любимого апельсинового.

Телефонный звонок прервал, казалось, бесконечный разговор. Они как раз перешли к тортикам, пирожным и причинам, по которым Руслан на самом деле стал кондитером. В статье он рассказал какую-то универсальную версию, Лиля ни на секунду ей не поверила и решила во чтобы то ни стало узнать правду. Увы, не сложилось.

– Да, Маргарита Семёновна.

Смешок Руслана заставил улыбнуться – снова эти фантазии про балкон.

– Лилечка, ты дома? Мне надо срочно выбежать по делам, а я согласилась посидеть с Максимом. Ты помнишь, это сын нашего нового соседа, – начала мадам Лозовская.

– Да-да, помню, – заговорчески улыбнулась сидящему напротив «новому соседу». – Так что случилось?

– Ты не могла бы с ним посидеть. Это всего полчаса. Руслан обещал быстро вернуться, но уже одиннадцатый час, а его нет. Ох уж эта современная молодежь, слово не держит! – наигранно проворчала самая неворчливая в мире старушка.

– Десять часов? – ужаснулась Лиля. Время пролетело

незаметно. Они тут два часа сидят? – Я не дома. Мы с Русланом у него в мастерской. Сейчас придем, Маргарита Семёновна. Пусть Максим не переживает. Ваше дело может подождать немного? Если на такси, то минут через десять будем, – засуетилась она.

– Вместе? – встрепенулись на том конце воображаемого провода. – Нет-нет, не спешите. Отдыхайте. Общайтесь, я еще посижу, хоть три часа, – заявила та и бросила трубку.

Лиля недоуменно уставилась на Руслана. Это что сейчас было? Парень так же удивленно смотрел на неё. В отличие от девушки, он был мало знаком с коварством Лозовской и ничего не знал о подозрениях, что уже накрывали столы для большого пира в голове Лилии...

Маргарита Семёновна только что попыталась их свести и сама же разрушила внезапно воцарившуюся идиллию.

Глава 10. Что делал слон, когда пришел...

Наполеон. Серьезно? Это правда случилось? Случилось со мной, а не с какой-то неведомой красоткой? Быть не может.

Что ему от меня нужно? Я не верю в искренность и не смею питать надежд на что-либо. Увы, все это не для меня. Дружба, любовь – слишком много для одной маленькой булочки, которую все хотят просто съесть или растоптать.

А килькам теперь придется уплетать наполеон. Надеюсь, на их полах прибавятся сантиметры.

Растерянная Лиля. За час до новоселья.

– Семыч? – Руслан удивленно уставился на сына. Тот стоял на площадке перед дверью лилиной квартиры и упорно долбил по ней ногами. Это в половину одиннадцатого вечера! За дверью слышался злорадный смех Петра.

Лиля же только вернулась с небес на землю. После выхода из мастерской Руслан галантно предложил ей взять его под руку. Раскрепощенная алкоголем и душевной беседой, девушка согласилась. Так и дошли сначала до такси, потом поднялись на седьмой этаж без лифта. Глупость страшная, но истории, которыми всю дорогу развлекал её кондитер, были такими интересными, что девушка просто развесила уши. Есть люди, которые утверждают, что женщины любят ушами, так вот, Лиля точно была одной из них. Да-да, а не желудком, как в кулуарах говорили о ней кильки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.